№ 5. Годъ третій. Воскресенье, 11 января 1887 года. Годъ третій. № 5.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неизвѣстнымъ корреспонденціи и замѣтокъ для редакціи необязательно.
Накануне дней выхода газеты объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема на подписки и объявленій, — ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. в.
Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3 р. 50 к., 1/4 г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 60 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ.
Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ — 20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ — 10 р. за 1000 экземпляровъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандеролы) 30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника“ покорнѣйше проситъ своихъ иногородныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ и вообще авторовъ присылаемыхъ для газеты статей и писемъ, для удобства набора, ПИСАТЬ НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ПОЛУЛИСТА, оставляя чистою оборотную страницу.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника“
Томскъ, Спасская ул., домъ Картамышевой.

Отдѣленія Конторы:

Томскъ	Барнаулъ	Вѣискъ	Омскъ
Почтамтская д. Попова.	Чайн. торг. Васильева.	Библіотека Реброва, Кн. маг. Александрова.	
Семипалатинскъ	Красноярскъ	Иркутскъ	
Домъ Симсонова.	Аукціонъ „Смотр. Аленъ.“	Заѣзжая ул., д. Попова.	

Продолжается подписка на
СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1887 года.

Въ 1887 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить
ТРИ РАЗА (воскресенье, середа, пятница) ВЪ НѢДѢЛЮ.
Телеграммы доставляются городскимъ подписчикамъ ежедневно.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:
Годъ—7 р., 1/2 года—3 р. 50 к., 1/4 года—1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ—75 к. При подпискѣ на другіе сроки уплачивается 60 к. за каждый мѣсяцъ.
Разсрочка взноса подписной платы допускается по соглашенію съ Главной Конторой (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой).
Подписка (не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) принимается въ Главной Конторѣ, въ Отдѣленіяхъ и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ.

КЛАДЪ Сказка Щукина. Продается въ Главной Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», въ отдѣленіяхъ и въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Цѣна 10 коп.

Действительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой).
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера.

Агентство Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 г., изъ дома Некрасова перенѣщено изъ домъ П. В. Михайлова (бывшій Пономарева), Сѣнной части, по Тещинскому переулку.
Надбавка на премію по застрахованію товаровъ, находящихся въ каменныхъ помѣщеніяхъ, уменьшена на половину.
Агентъ Д. Малышевъ.
№ 9. (3)—1.

12 января, въ день основанія Императорскаго Московскаго университета, въ Томскомъ общественномъ собраніи имѣетъ быть обѣдъ, къ которому приглашаются принять участіе воспитанники университетовъ и всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Подписка принимается въ общественномъ собраніи и у распорядителя Крейбиха.
Подписная цѣна 3 р.

ДРЕВНОСТИ
Минусинскаго Музея.
(СЪ АТЛАСОМЪ)
Составилъ Д. Клеменцъ.
Изданіе Ин. Кузнецова.
Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.
Продается въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина въ Томскѣ.
№ 185 т. (20)—16.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Сибирскій университетъ.
Городская роспись 1887 года. I.
Казаки Западной Сибири.
Сибирская Лѣтопись: Городскія извѣстія; корреспонденціи изъ Усть-Каменогорска, Прокопьевска, Омска, Усть-Каменогорска, Красноярска; разныя извѣстія.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Послѣдніе телеграммы.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы; 2) Изъ памятной книжки.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА АЛ. ЛУЧИЕВА,
Члена Томскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:
Историческія свѣдѣнія о заселеніи
и
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Изданіе автора.
ЦѢНА 40 КОП.
Выписывать можно изъ типографіи «Сибирскаго Вѣстника» и изъ книжнаго магазина Михайлова и Макушина. (6)—5.

ВЫСТАВКА
бытовыхъ и этнографическихъ
КАРТИНЪ
Алтайскаго края.
Художника А. Э. Мано.
ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ОСВѢЩЕНІИ
Выставка помѣщается въ настоящемъ залѣ бывшаго зданія духовной семинаріи и открыта ежедневно съ 25 декабря 1886 г.—съ 11 час. утра до 7 час. вечера.
Цѣна за входъ 40 коп., а съ учащихся и дѣтей 20 коп.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 8 января, вечеромъ. Въ виду поздняго представленія нѣкоторыми желѣзными дорогами проектовъ новыхъ вводить заморскіе тарифы и сложности дѣла, желѣзно-дорожный совѣтъ сегодня рѣшилъ продолжить дѣйствующіе тарифы на неопредѣленное время, съ тѣмъ, что новые тарифы, по утвержденіи ихъ, вступятъ въ силу тремя шесть недѣль по опубликованіи.

— 9 января. «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что вопросъ о порядкѣ признанія несостоятельными желѣзныхъ дорогъ окончательно разработанъ спеціальной коммиссіей, которая рѣшила подчинить дѣла этого рода установленному для дѣлъ о торговой несостоятельности порядку съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, обусловленными особыми свойствомъ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Та же газета передаетъ, въ видѣ слуха, о твердомъ намѣреніи правительства обратить въ казну всѣ желѣзныя дороги, состоящія въ значительномъ долгахъ государственному казначейству. Соотвѣтственный проектъ поступитъ будто бы вскорѣ въ государственный совѣтъ.

— По словамъ газетъ, коммиссіи по вопросу о мѣстномъ управленіи окончила свои занятія. Проектъ необходимыхъ реформъ составленъ и вскорѣ поступитъ въ государственный совѣтъ.

Ахсабадъ, 7 января. Изъ Кабула получено извѣстіе, что, во время послѣдняго возстанія гильзоевъ, англичане не помогали эмиру, а поддерживали въ тайнѣ возставшихъ, надѣясь занять Кандагаръ. Эмиръ, однако, этого не допустилъ.

Берлинъ, 8 (20) января. Газеты указываютъ на возможность мѣропріятій, направленныхъ противъ вывоза лошадей заграницу. — «Сѣверо-Германская Газета», сообщая о постройкѣ французами многочисленныхъ бараковъ въ пограничныхъ департаментахъ, выводитъ изъ этого заключеніе, что Франція стягиваетъ къ германской границѣ большія массы войскъ.

Лондонъ, 8 (20) января. Близко стоящая къ кабинету, газета Globe говоритъ, что теперь болгарскіе депутаты, должно быть, убѣдились, что Англія, Германія, Австрія и Италія желаютъ, чтобы основой всѣхъ дальнѣйшихъ соглашеній на Востокѣ служилъ берлинскій трактатъ и крайне опасаются войны на Балканскомъ полуостровѣ. Газета думаетъ, что по болгарскому вопросу состоится вскорѣ, при посредничествѣ Порты, компромиссъ, который удовлетворитъ Россію. Что касается Франціи, то она заинтересована въ восточномъ вопросѣ лишь по скольку онъ можетъ содѣйствовать осуществленію ея замысловъ относительно Германіи.

С.-Петербургская биржа, 9 января 1887 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:	
на Лондонъ	22 10/32, 22 9/32, 22 11/32 пенс.
„ Гамбургъ	189 1/2, 190 1/2, 189 1/2 пф.
„ Парижъ	235 1/2, 236 1/2, 235 1/2 сант.
Золото: полуимперіалы таможенные купоны (на 100 р. нет.)	8 р. 80 к. — 171 р. 50 к.
Серебро	1 р. 43—к.
Дисконты	5 и 6.
5% билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	99 р. 87 к.
„ „	99 р. 50 к.
3 „ „	99 р. 12 к.
4 „ „	99 р. 37 к.
5 „ „	99 р. 12 к.
6 „ „	99 р. 25 к.
Фонды:	
5% Восточный заемъ: 1 выпуска	99 р. 25 к.
„ „ „ 2 „	99 р. 25 к.
„ „ „ 3 „	99 р. 25 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	238 р. — к.
„ 2-й „ „ „ „	228 р. — к.
5 1/2% рента	103 р. 25 к.
6% золотая рента	184 р. 25 к.
5% консолидированный заемъ	159 р. — к.
Новая желѣзнодор. рента	98 р. 50 к.
Дворянскій земельный банкъ	99 р. — к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5% С.-Петербургскаго	95 р. 25 к.
5% Московскаго	95 р. 25 к.
5 1/2% Одесскаго	93 р. 75 к.
Закладные листы:	
5% Общества Поземел. Кред., мет.	159 р. 50 к.
„ „ „ „ „ „ кред.	94 р. — к.
5 1/2% Херсонскаго земельнаго банка.	97 р. — к.
6% Харьковскаго „ „	103 р. 25 к.
„ Полтавскаго „ „	101 р. 50 к.
„ Сиб.-Тульскаго „ „	101 р. 87 к.
„ Кіевскаго „ „	101 р. — к.
„ Московскаго „ „	102 р. — к.
„ Бессарабско-Тавр. „ „	101 р. 50 к.
„ Нижегор.-Самар. „ „	101 р. 50 к.
„ Виленскаго „ „	101 р. 50 к.
Акціи: Волжско-Камскаго банка (ban 15 р. див.	570 р. — к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор.	269 р. 50 к.
„ Рыбинско-Бологовскаго	98 р. — к.
Настроеніе фондовой биржи слабое.	
Пшеница рус. наличн. на 10 п.	13 р. 25 к. — 13 р. — к.
„ сахароск. „	13 р. 50 к. — 13 р. — к.
Рожь наличн. нѣсъ 9 пуд.	— р. — к. — 7 р. — к.
Овесъ „ „ 9 „	4 р. 10 к. — 4 р. 20 к.
Ячмень „ „ 8 „	— р. — к. — р. — к.
Сѣмянное, мыл., нѣсъ 9 п.	14 р. — к. — 13 р. 60 г.
Мука ржаная, за-Московская, съ 9 пудовъ	6 р. 10 к. — 6 р. 70 к.
Мука ржаная, низовая, нѣсъ 9 пудовъ	— р. — к. — р. — к.
Крупа, ядрица, машин., за куль, вѣсъ 16 п.	20 ф. 23 р. 50 к.
Керосинъ русскій наливомъ	— р. 70 к. — 80 к.
Сахаръ: рафин. 1-й сортъ	4 р. 90 к.
„ „ 2-й „	4 р. 70 к.
Сахарный песокъ	3 р. 60 к.

Томскъ, 10 января.

Телеграфъ передалъ намъ очень важное для Сибири извѣстіе: попечитель здѣшняго учебнаго округа, очевидно, пріѣхалъ въ Петербургъ, и теперь, надо думать, ближайшая судьба Сибирскаго университета будетъ, наконецъ, рѣшена въ непродолжительномъ времени. Свѣдѣнія «Новаго Времени» ставятъ открытіе нашего университета нынѣшнею осенью въ зависимость отъ принятія предложенія В. М. Флоринскаго, настаивающаго на необходимости допустить пріемъ въ новый университетъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Нельзя, дѣйствительно, не признать это предложеніе вполнѣ разумнымъ и цѣлесообразнымъ. Запрещеніе принимать въ университеты семинаристовъ послѣдовало послѣ того, какъ сооруженіе Сибирскаго университета было окончательно рѣшено, и при этомъ рѣшеніи, конечно, принимались въ соображеніе и то число студентовъ, которое могутъ дать нашему университету мѣстныя, сибирскія, и ближайшія къ нашей окраинѣ семинаріи, внѣсибирскія. Тогда, еще больше, чѣмъ теперь, нельзя было разсчитывать, что сибирскій университетъ могутъ обезпечить слушателями одинъ зданіями классическія гимназіи, выпускавшія и выпускающія слишкомъ мало юношей для того, чтобы наполнить ими обширныя университетскія аудиторіи. Стало быть, разрѣшеніе пріема въ Томскій университетъ семинаристовъ, хотя бы съ тѣмъ ограниченіемъ, которое предлагаетъ В. М. Флоринскій, будетъ только возвращеніемъ къ тѣмъ условіямъ, при которыхъ признано было возможнымъ и своевременнымъ основать въ Сибири первый университетъ.

Мы склонны думать, что едва ли возможно сдѣлать какое либо серьезное возраженіе противъ проекта г. Флоринскаго. Особыя, исключительныя и преходящія причины, вызвавшія прекращеніе пріема семинаристовъ въ университеты, не имѣютъ безусловнаго значенія: въ одной мѣстности эти причины могутъ быть сильнѣе, въ другой—менѣе, такъ сказать, наглядны, а въ третьей и совсѣмъ отсутствовать. Слѣдовательно, примѣненіе этого запрещенія нельзя не ставить въ зависимость отъ условій мѣстности и состоянія того общества, которое, главнымъ образомъ, выдѣляетъ изъ себя студентовъ даннаго университета, даетъ, говоря иначе, направленіе мѣстной университетской молодежи. Самое правительство признало уже, что, при извѣстныхъ мѣстныхъ условіяхъ, не только не вредно, но даже колезно присутствіе семинаристовъ въ средѣ университетскаго студенчества и допустило пріемъ воспитанниковъ русскихъ семинарій въ Варшавскій университетъ. Это первое отступленіе отъ общаго правила показываетъ, что самое правило не признается непоколебимымъ никакимъ исключеніямъ. Мы далеки, конечно, отъ мысли утверждать, что семинаристовъ слѣдуетъ допустить въ Сибирскій университетъ по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ они допущены въ Варшавскій. Общественныя условія здѣсь совсѣмъ иныя, и цѣли, преслѣдуемыя въ данномъ случаѣ правительствомъ въ Варшавѣ, не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого примѣненія въ Сибири. Но, помимо этихъ цѣлей, наши условія не менѣе своеобразны и исключительны. У насъ учащаяся молодежь не принесетъ съ собой въ университетъ отголосковъ различныхъ теченій общественной мысли, того или другого настроенія общественныхъ группъ, по той простой причинѣ, что умственная жизнь въ нашей странѣ еще едва только начинается, что никакихъ опредѣленныхъ теченій общей мысли въ мѣстной жизни нѣтъ, что здѣсь общественныя группы еще долго будутъ различаться не по умственнымъ своимъ стремленіямъ, а по роду занятій и непосредственныхъ, житейскихъ интересовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ развитіемъ того или другого отношенія къ вопросамъ высшаго порядка.

Въ такой средѣ настроеніе университетской молодежи всецѣло зависитъ отъ того, что она увидитъ и услышитъ въ стѣнахъ проснѣщающаго ея умъ и сердце университета, какое міросозерцаніе усвоитъ ей университетская наука, какія мысли и чувства разовьются въ молодомъ поколѣніи подъ вліяніемъ университетскихъ чтеній и студенческаго общенія. Говоря иначе, университету въ Сибири предстоитъ одна изъ великихъ и благородныхъ задачъ: дать сибирскому обществу проводниковъ лучшихъ условій жизни, лучшихъ общественныхъ стремленій и идеаловъ. Онъ получитъ молодежь нетронутую, въ смыслѣ политическаго развитія, и ожидающую отъ науки свѣта, знанія и лучшаго будущаго.

При такихъ условіяхъ, едва ли есть основаніе опасаться присутствія въ Сибирскомъ университетѣ воспитанниковъ того или другого средняго учебнаго заведенія, если это заведеніе достаточно подготовляетъ своихъ питомцевъ къ слушанію университетскихъ лекцій. Нельзя, думаемъ мы, упускать изъ вида и еще одного, очень важнаго соображенія: нѣтъ сомнѣнія, что разъ исключеніе для семинаристовъ будетъ допущено, они не могутъ не дорожить даннымъ имъ исключительнымъ правомъ и, конечно, употребятъ всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить себѣ и своимъ младшимъ товарищамъ по семинаріямъ возможность получать высшее научное образованіе. Наконецъ, отчего не сдѣлать опыта, когда на этотъ опытъ прямо наталкиваютъ мѣстныя условія?

Мы идемъ дальше. Намъ кажется, что было бы полезно допустить въ Сибирскій университетъ, въ видѣ опыта же, пріемъ на физико-математическій факультетъ и воспитанниковъ реальныхъ училищъ. Можетъ быть, опытъ оказался бы удачнымъ и послужилъ бы основаніемъ къ допущенію оканчившихъ курсъ реалистовъ на тотъ же факультетъ во всѣ русскіе университеты, открыкъ, такимъ образомъ, значительному числу молодыхъ лицъ доступъ къ высшему естественно-историческому и математическому знанію.

Искренно желаемъ самаго полнаго успѣха предположенію г. Флоринскаго; хотимъ думать, что министерство народнаго просвѣщенія одобритъ это предположеніе, какъ вѣрное и совершенно безопасное средство обезпечить нашему университету достаточное число студентовъ. Тогда препятствій къ его открытію уже не будетъ, и мы нынѣшнюю же осенью отпраздну́емъ великое мѣстное торжество, подобнаго которому Сибирь еще не переживала.

27 января настоящаго года исполнится полстолѣтія со дня смерти величайшаго изъ русскихъ поэтовъ, основателя современнаго русскаго литературнаго языка, геніальнаго А. С. Пушкина. Петербургъ, Москва и многіе другіе города приготовляются достойно почтить память человѣка, составляющаго гордость и славу русской литературы. Академіи наукъ, при участіи литературнаго фонда, печатаетъ новое полное собраніе сочиненій поэта, которыя въ день печальнаго юбилея, перестаютъ быть собственностью наслѣдниковъ великаго художника и становятся въ полномъ смыслѣ слова достояніемъ всего русскаго народа. Нѣтъ сомнѣнія, что не далеко и время, когда мы будемъ имѣть общедоступное, народное изданіе твореній Пушкина. Желательно только, чтобъ оно было сдѣлано не спекулятивными-книгопродавцами, а тѣмъ же литературнымъ фондомъ, и доведено до дѣйствительной общедоступности. Пройдетъ еще пятьдесятъ лѣтъ, и русскій народъ не только не перестанетъ читать своего поэта, но лишь тогда начнутъ его сочиненія проникать въ темныя милліонныя массы крестьянскаго населенія Россіи въ сотнякъ тысячъ экземпляровъ, и потому очень важно сразу, теперь же, напечатать—безусловно полное, вѣрное и дешевое изданіе всѣхъ сочиненій геніальнаго художника, которое могло бы впослѣдствіи служить источникомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ перепечатокъ его безсмертныхъ созданій.

Думаетъ-ли Томскъ почтить чѣмъ либо память поэта, принадлежащаго всей Россіи по совокупности и каждому, говорящему его языкомъ, въ отдѣльности, гдѣ бы онъ ни жилъ въ предѣлахъ русскаго царства? Намъ не пришлось слышать ничего по этому поводу, но мы не можемъ допустить мысли, чтобы въ центрѣ умственной жизни Сибири, какъ она ни мала, въ будущемъ университетскомъ городѣ, 27-е января настоящаго года прошло незамѣтно, чтобы въ этотъ день память великаго поэта не была почтена публично, съ особою торжественностью. Съ своей стороны, мы предложили бы епархіальному начальству отслужить въ каѳедральномъ соборѣ торжественную панихиду; городской управѣ—назвать одно изъ приходскихъ училищъ города «Пушкинскимъ»; народной библіотекѣ—повѣсить, при торжественной обстановкѣ, портретъ поэта, въ лавровомъ вѣнкѣ, въ залѣ библіотеки; учителямъ гимназіи, реальнаго и уѣзднаго училищъ—устроить въ этотъ день утромъ, въ залѣ думы, какъ наиболѣе пожелательной, безплатное литературное утро, на которомъ прочесть небольшую лекцію о значеніи поэзіи Пушкина и отрывки изъ капитальныхъ его произведеній; драматической труппѣ—поставить въ этотъ вечеръ хотя дней, три сцены изъ «Бориса Годунова»; всему сибирскому обществу—положить начало основанію стипендіи имени Пушкина въ Сибирскомъ университетѣ.

При желаніи, сдѣлать все это не трудно, а недостатка желанія, хотимъ думать, быть въ данномъ случаѣ не можетъ.

Смѣта г. Томска на 1887 годъ.

I.

Утвержденная старою думою смѣта на 1887 годъ сведена въ слѣдующихъ цифрахъ: доходъ 164,421 р. 32 к., расходъ 175,733 руб. 40 к. Дефицитъ въ 11,312 руб. 08 коп. предположено покрыть, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сверхсмѣтными поступленіями, а въ случаѣ недостатка ихъ, займомъ. По всей вѣроятности, и въ этомъ году, какъ и въ предшествующіе, до займа дѣло не дойдетъ. По сравненію со смѣтою минувшаго года оказывается, что доходовъ ожидается на 3,700 руб. болѣе, а расходовъ менѣе на 7 т. рублей.

Своди всѣ статьи доходной смѣты въ немногія группы-раздѣленія, дающія возможность ясно видѣть изъ какихъ источниковъ городъ получаетъ средства для удовлетворенія своихъ расходовъ, мы увидимъ, что всѣ доходы распадаются на слѣдующіе отдѣлы:

а) проценты съ капитала и доходы съ недвижимыхъ имуществъ и земель	Рубли. 66,000
б) доходы отъ продажи имущества	1,500
в) „ „ „ оброчныхъ статей	4,000
г) сборъ съ торговыхъ документовъ, патентовъ и трактирныхъ заведеній	26,000
д) повозный сборъ за провозимые товары	28,000
е) сборы съ домовладѣльцевъ и городскихъ вѣсовъ	4,700
ж) оборотные поступленія	17,400
з) подоходный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ	18,400
и) разные	3,500

При сравненіи со смѣтою прошлаго года оказывается, что самое наибольшее возвышеніе дохода ожидается по сбору съ провозимыхъ товаровъ, который по смѣтѣ настоящаго года исчисленъ почти на 3 т. болѣе противогодняго, а именно вмѣсто 25 т. почти 28 т. Такимъ образомъ, возвышеніе составляетъ на 12%. Исчисленіе это основано на тщательной сложности дѣйствительнаго поступленія, котораго было въ 1883 г.—24 т., въ 84—30 т., въ 85—28 т. Цифры эти показываютъ, что товарное движеніе черезъ Томскъ увеличивается. Вопросъ о томъ: сколько еще времени городъ будетъ пользоваться завидными правомъ собирать дань съ провозимыхъ товаровъ остается пока неразрѣшеннымъ, и не городу, конечно, заботиться о томъ, чтобъ освободили товаровладѣльцевъ отъ этой, столь пріятной для города, дани. По другимъ статьямъ предположено дохода съ налоговъ на промышленниковъ около 1,700 руб. и 800 руб. по оцѣночному сбору, оставленному думою въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. 0,6% съ оцѣночнаго рубля.

Въ минувшемъ году, разсматривая городскую смѣту, мы указали, что прямые налоги на жителей доставляютъ лишь незначительную долю городскихъ доходовъ, именно не болѣе 11%. Тоже самое видимъ и въ нынѣшней смѣтѣ. Въ общей суммѣ доходовъ въ 164 т. т. р. оцѣночный сборъ не превышаетъ 18 т. или тѣмъ-же 11%. Откуда же берутся остальные 89% доходовъ? Недвижимыя имѣнія, т. е. зданія и, главнымъ образомъ, земли, дарованныя государственнымъ, даютъ 60 т. или 36% обложеніе промышленниковъ сборами въ пользу города даетъ 26 т., или почти 16%, повозный сборъ 28 т., или 17%. Вотъ источники доходовъ. Если мы исключимъ оборотныя поступленія, не имѣющія иного значенія кромѣ бухгалтерскаго, то увидимъ, что въ сумѣ дѣйствительныхъ доходовъ прямые налоги будутъ достигать 12%, а остальные 88% доставляются источниками, въ которыхъ жители города прямо не участвуютъ, да и косвенно лишь въ незначительной мѣрѣ.

Общій выводъ изъ этихъ соображеній тотъ, что городъ Томскъ въ настоящемъ положеніи почерпаетъ наибольшую часть, почти девять до-

ситыхъ, доходовъ не изъ платежныхъ средствъ или доходовъ обывателей, а отъ имущества, дарованныхъ государствомъ и отъ правъ и привилегій, полученныхъ изъ того-же источника и при такихъ такихъ, какъ не только селенія имперіи не имѣютъ, но и многіе города не пользуются, напримѣръ, такимъ сборомъ, какъ поповымъ. Все это не мѣшаетъ помнить каждому, а въ особенности тѣмъ, кто любитъ плакать и стонать о тяжести обязанностей, лежащихъ на городѣ, о непокрытыхъ расходахъ, ни него возлагаемыхъ, и т. д.

Городно производительнѣе было-бы вмѣсто гласныхъ стенаній, заняться недвижимыми имуществами города, попытаться управлять ими такъ, чтобы подобного благополучія, какъ канцелярскому шабашу,—не, къ сожалѣнію, въ практикѣ городского управленія этого не было видно. До сихъ поръ для обывателя остается неизвѣстнымъ даже инвентарь городскихъ имуществъ. Что городъ имѣетъ, какими имуществами владѣетъ,—этого доподлинно не знаетъ ни одинъ гласный думы, не только простой обыватель. Появится, что въ одномъ изъ засѣданій думы сообщаютъ, что инвентарныя описанія составлены кѣмъ-то изъ служащихъ въ управѣ, но онѣ не отпечатаны, думѣ не доложены и сказано-ли даже приобрѣтены были управою. Между тѣмъ, всѣ мы знаемъ, что городу принадлежатъ: луга, поля, дома въ городѣ, лавки; что на одной изъ городскихъ дачъ существовала мельница, которая давала городу доходъ и стоитъ теперь въ развалинахъ, а мельничныя сваи гніютъ. О томъ, какъ пользуются городъ всѣми этими имуществами, какія употребляетъ мѣры къ извлеченію изъ нихъ наибольшаго дохода,—ничего сказать не можетъ, обо отчетовъ, точныхъ и подробныхъ, такъ сказать, хозяйственныхъ и въ заводѣ не было.

Простое наблюденіе убѣждаетъ, однако, что хозяйство нелось очень плохо. Городскіе сооруженія всѣ представляютъ собою примѣръ того, какъ не слѣдуетъ содержать зданія, или примѣръ безпечнаго и разорительнаго хозяйства. Стоящее пустымъ зданіе полицейскаго управленія, полуразрушенная Сѣнная часть, въ которой за весь строительный сезонъ умѣли только выбрать лавки и печи и у тѣмъ работы остановили, разрушенная набережная,—все это представляетъ яркія доказательства полнаго невниманія или неумѣнья вести сколько нибудь толково хозяйство. Есть у города имѣніе, лежащее въ первоклассной мѣстности, гдѣ могли-бы устроиться наилучшимъ образомъ желающіе жить лѣтомъ на дачахъ, и въ этомъ имѣніи безъ толку рубятъ лѣсъ, и отдаютъ въ наймы дачныя помѣщенія въ такомъ отвратительномъ видѣ, что рѣшѣ квартиры для нищихъ въ городѣ могутъ сравниться съ предметами, которыми изобилуютъ дачи на Басандайкѣ.

Всюду, куда не обратитесь, въ городскихъ имѣніяхъ вы встрѣтите такое запущеніе, что онѣ сколько потоки на принадлежащія несостоятельному должнику, городу. Видно городу еще не было въ городскомъ управленіи человѣка, который-бы умѣлъ и хотѣлъ приложить хотя малую долю заботы о городскихъ сооруженіяхъ.

Въ виду той мысли, какимъ, въ общей сумѣ доходовъ, имѣютъ недвижимыя имущества, для новой думы представляется одна изъ первыхъ заботъ: подробно и тщательно изучить то, что владѣетъ городъ и поставить одною изъ первыхъ задачъ обсужденіе способовъ веденія правильнаго и хозяйственнаго управленія ими.

Не можемъ не привести здѣсь, курьеза ради, одно очень характерное распоряженіе бывшей управы, вызвавшее въ свое время не мало смѣха и показывающее всю несостоятельность управы серьезно посмотрѣть на дѣло управленія городскими имуществами. Какъ, въ прошлое лѣто обыватели Томска увидѣли напечатанное большими буквами и расклеенное по всѣмъ столбамъ объявленіе, которое гласило: что выборка дерна на городскомъ выгонѣ запрещается и что городская управа виновныхъ будетъ преслѣдовать законнымъ порядкомъ! Вслѣдъ за этимъ порядкомъ объявленіи, напоминающаго поговорку: «за кнутомъ, да съ обухомъ» и придумать было нельзя, и не придумалъ бы его дѣйствительный хозяинъ, а не канцелярскій, которому лишь бы бумагу настрочить и больше ничего. Можно пари держать, что весь дернъ, который вырѣзывали, вырѣзывать и будутъ всегда вырѣзывать, не стоитъ платы, несенной въ типографію Михайлова и Макшина за это объявленіе.

Инвентарь городскихъ имуществъ не только долженъ быть составленъ, но и проверенъ точнымъ образомъ съ документами и въ натурѣ и содержимъ въ полномъ порядкѣ. Его слѣдуетъ сдѣлать доступнымъ всѣмъ обывателямъ и тогда легко можетъ быть, что явится желаніе нашъ лучъ и другія статьи не за ту тропкою цѣну, которую по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ все въ одномъ размѣрѣ платятъ городу. Подробное изученіе городскихъ имуществъ дастъ возможность опредѣлить, какія изъ нихъ и на какое употребленіе назначить, какіи средства необходимы для приведенія ихъ въ порядокъ и проч., словомъ, это должно быть первымъ шагомъ для разумнаго хозяйства.

Мы особенно подробно говорили объ этой статьѣ городскихъ доходовъ потому по первыхъ, что она представляется самою важною по цифрѣ и еще болѣе потому, что она есть существенѣйшая всѣхъ городскихъ благосостояній, что безъ такого распоряженія и добросовѣстнаго распоряженія городскими имуществами всегда можетъ наполненіе-ніяхъ для города результатовъ. Обратить особое вниманіе на эту статью необходимо и потому, что другіе источники дохода не только не обѣщаютъ значительнаго увеличенія въ будущемъ, но рано или поздно должны сильно сократиться. Не имѣющій никакого разумнаго основанія новый сборъ, безъ сомнѣнія, не останется вѣчнымъ, а отъ рѣшенія вырвать такой кусокъ изъ городскихъ доходовъ, образуетъ такую брешь въ городской кассѣ, которую зачинить будетъ очень трудно. Другіе сборы, какъ принадлежащіе, дорованныя правительствомъ и собираемые въ высшемъ размѣрѣ, стоятъ въ зависимости отъ общаго хода торговли и не въ власти городского управленія возвысить ихъ. Одно исключеніе изъ этого общаго правила представляетъ обложеніе трактирнаго промысла, предоставленное городскому управленію, но при нѣтчожномъ развитіи города промысла въ нашемъ городѣ, никакихъ особенно значительныхъ результатовъ отъ этого обложенія ждать нельзя.

Правда, что могутъ быть введены новые налоги, но ни одинъ изъ нихъ, какъ бы осторожно онъ не былъ устроенъ, не можетъ, конечно, быть такимъ легкимъ, какъ полученіе дохода съ имущества. Это, мы думаемъ, понятно каждому и потому каждому нужно заботиться о лучшемъ управленіи городскими имуществами.

Казаки Западной Сибири.

Всѣхъ извѣстна исторія возникновенія или вѣрнѣе насажденія сибирскаго казачьяго войска. Создавшее для охраны границы, войско это не пытало на себѣ всѣ послѣдствія своего искусственнаго насажденія. Страна, въ которой были поселены казаки, была гостепріимна, и при лучшихъ условіяхъ внутренней жизни казаковъ, обдаемыхъ прежде, чрезъ каждые два года, отправляться въ «отрядъ», и при большемъ трудолюбіи, они могли-бы быть въ очень хорошихъ экономическихъ условіяхъ. Но съ одной стороны, предести и выгоды военной жизни, допускающей, по уставамъ, для сильнаго много пріятныхъ компромиссовъ въ отношеніи слабѣйшаго, съ другой,—постоянные и большіе доходы, приносимые тѣми угодьями, которыми были надѣлены казаки въ избытокѣ, сдѣлали свое дѣло. Они привыкли казаки къ лѣни, такъ сказать, отдуваливъ его отъ труда и избалованы возможностью жить на счетъ сибирскаго крестьянина, ему ничего не платя. Послѣдніе, находясь въ полной зависимости во многихъ отношеніяхъ отъ казаковъ, долгое время были постоянною доходною статьею для нихъ. Будучи поставлены въ необходимость безпрестанныго соприкосновенія съ казаками, кирилы дорого заплатили за это подневольное знакомство. Съ теченіемъ времени, условія нѣсколько (а матеріяли даже и очень сильно) измѣнились, и кирилы перестали быть для казаковъ прежнею доходною статьею. Нужно было обратиться къ собственному труду, разсчитывать только на однѣ свои силы. Но не такъ то скоро и легко отвыкаетъ человѣкъ отъ своихъ вѣковыхъ привычекъ и покуда шла эта скрытая борьба привычекъ и покуда шла эта скрытая борьба привычекъ, хозяйство казаковъ постепенно приходило въ упадокъ. Къ этому присоединялись еще неодократные огни Божіи: неурожай, эпизоотіи, недостатокъ бдительности хозяйственныхъ заправлять, крайне неудачныя распоряженія администраціи (слѣдствіемъ чего, напримѣръ, года два, три тому назадъ было переселеніе изъ Кокчетанскаго уѣзда въ Устькаменогорскій казаковъ, потомъ возвращенныхъ обратно, и испытавшихъ полное разореніе). Въ послѣдніе три года обѣдненіе казаковъ стало уже просто злобой дня, такъ что въ Кокчетанскомъ уѣздѣ даже видѣлся голодъ. Но въ прошломъ 1886 году, вдругъ почему-то было признано необходимымъ убѣдить всѣхъ, что

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Чѣмъ мы живы.

Праздники кончились; десятая доля жителей Томска со вздохомъ и улыбкой видимъ просчитаемъ сегодняшнимъ и подумала: нужно идти на работу! Какая это непріятная дума, послѣ двухнедѣльной веселой, привольной и совершенно свободной отъ уроковъ жизни! Къ счастію этой *десятинѣ*, главный инженеръ россійскихъ дорогъ и оберъ-сигнальръ, господинъ мороть, какъ разъ седьмаго числа вздумалъ еще разъ проявить свою силу; пруть опять ушла въ термометрахъ въ шарики, и школьный народъ могъ сказать: вотъ спасибо!.. и вставать не всѣ пользуются. Но непонятному недоразумѣнію, у насъ не установлено правило о предѣльномъ градусѣ мороза, при которомъ посѣщеніе школы дѣлается необязательнымъ. Школы предполагаются открытыми во всякій мороскій день, и предѣлы, при которомъ принятся неудобнѣе заставлять дѣтей выходить на улицу, не опредѣлены, потому что измѣнить нашъ такъ суровъ, что если включить и зиму, когда стоятъ жестокіе морозы, то останется его мало для ученья. Можетъ быть, это и правда для берегомъ Ледовитаго океана, гдѣ нѣтъ гимназій и другихъ заведеній, но для Томска это совсѣмъ неправда. Морозы въ 30 и 40 градусовъ бываютъ только въ теченіе нѣсколькихъ дней и, если-бы въ это время, ученики просидѣли дома, какого ущерба для дѣла не было-бы. При теперешнемъ порядкѣ нельзя лѣтъ, потому что большинство все-таки въ классы не является, а вредъ, въ видѣ отморожденныхъ носовъ, ушей и щекъ,—весьма существенный, и этотъ вредъ исчезнетъ преимущественно учениковъ младшаго возраста, у которыхъ больше страха передъ начальствомъ, и которые пошуть, окончѣлые, въ свои школы въ скотуя на то, что въ дворѣ стоитъ стужа въ 35 градусовъ, да еще съ сильнымъ вѣтромъ, какъ это было седьмаго января.

На спитакъ было и больше сорока; но однимъ инвѣстіямъ доходило до 45, а по сказаннымъ другимъ даже до 48; точной цифры знать не отъ куда, потому что производимые для главной физической обсерваторіи наблюденія, почему-то, въ нашихъ

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Преосвященный Исаакій пѣтъ 7 января, изъ города въ Маріинскій округъ, въ Богоотдѣлую волость, въ деревни Зеродыскую для основанія новаго устроечный такъ церкви. Владыка перенесъ въ Томскъ, какъ мы сообщали, 12 или 13 января. Епископъ Макарій выѣдетъ изъ Томска въ Бійскъ, въ понедѣльникъ, 12 января, и перенесъ сюда чрезъ мѣсяцъ съ отчетомъ миссіонерскаго общества.

Намъ говорили, что выборы городского головы и членовъ управы состоятся послѣ 20 января, но отъѣздъ П. В. Михайлова на Ирбитскую ярмарку.

Въ послѣдніе дни, самыхъ вѣроятныхъ кандидатовъ въ томскіе городскіе головы называютъ коммерціи совѣтника Е. Н. Королева, а затѣмъ нѣкоторыхъ головы А. Ф. Толкачева, Г. Короленка, давнаго жителя города и одинъ изъ первѣйшихъ жертвователей на мѣстныя благотворительныя и общественныя цѣли; г. Толкачевъ-человѣкъ совершенно независимый и служилъ уже членомъ управы. При настоящихъ условіяхъ, нравственныя кандидаты могутъ дѣйствительно приблесть большинство голосовъ.

Въ воскресенье, 11 января, въ помѣщеніи мѣщанскаго общества, въ 10 часовъ утра, назначено общее собраніе томскихъ мѣщанъ для выслушанія и разсмотрѣнія отчета о приходѣ и расходѣ суммъ мѣщанскаго общества за прошлый 1886 годъ и ассигнованіи денегъ на расходы въ 1887 году. Будутъ также разсмотрѣны вопросы о

ники, тѣмъ впечатлѣніе отъ нихъ хуже.

Живутъ люди и все задаются кое-какъ. Приходитъ праздникъ, всѣ хлопочутъ его встрѣтить какъ слѣдуетъ, серебуть, чистятъ, моютъ вещи, запасаются припасами, собираютъ деньги, гдѣ и какъ можно, чтобы нѣтъ средства повпадываніи, и, еще не дождавшись праздника, сплошь и рядомъ начинаютъ горы. Тамъ присуча не выдержала: нашелся кучеръ, подрался съ кухаркой, обѣ стороны дворовъ, что подрались виноватъ; на другомъ мѣстѣ перегрызлись супруги изъ-за вопросовъ о чествованіи праздника; въ третьемъ, обѣ пары пересчитываются, и т. п. Наступитъ праздникъ, и съ нимъ идутъ событія и того хуже.

Вотъ, напримѣръ, смирный и тихій человѣкъ, работавшій въ своей канцеляріи съ утра до вечера, отъ скуки, что три дня подрядъ не было работы, развлекся «чутушкой» и въ чужой передней стать собирать чужіи вещи въ свой карманъ. Поймали и отняли. Въ другомъ мѣстѣ, неприятный тостъ ведетъ за собою рукопашную расправу, въ третьемъ, хозяинъ въ пемъ вспоминаетъ гостей, но въ мѣру умѣшнѣеи и ругающихъ его семейнитъ. Это въ «образованномъ классѣ», а ниже, среди великаго торговаго и мастероваго люда? Сколько подбитыхъ глазъ, сверепомыхъ скулъ; сколько протаниныхъ съ мѣстъ кучеровъ, горничныхъ или подмастерьевъ! И это все происходитъ при тѣхъ условіи, что масса рабочаго люда остается занятою, какъ, напр., вся домашняя прислуга, большинство торговцевъ, лица, служащіи при учрежденіяхъ для общественныхъ удовольствій и проч. Что-бы было съ нашимъ городомъ, сравнивъ и себя, если-бы вдругъ оказалось возможнымъ всѣхъ жителей освободить на недѣлю отъ всякихъ занятій и дать имъ средства «отпраздновать» эту недѣлю? Много-бы недѣль пришлось послѣ того потратить на возстановленіе обычнаго порядка жизни,—это несомнѣнно, но чтобы можно было представить себѣ съ большою вѣроятностью всѣ тѣ безобразія, какіи совершились-бы въ эту недѣлю, это мы кажется очень сомнительнымъ.

И среди той, относительно небольшой группы населенія, которая получается возможностью на праздникахъ гулять и веселиться, еще не выработалось вполнѣ безобидныхъ и благообразныхъ

Мы уже сообщили, что 5 января, на льду Ушайки, на задахъ бани Завьялова, найдены трупъ мужчины, въ карманѣ котораго находилось свидѣтельство на имя крестьянина Семилужской волости Н. А. Каналина. О причинѣ его смерти намъ удалось узнать слѣдующія подробности: 5 января, въ 8 часу вечера, около дома Ушанской, обходной услышалъ крупный разговоръ; подойдя ближе, онъ замѣтилъ двухъ незнѣстныхъ людей, которые говорили о лошади, украденной въ деревнѣ. Затѣмъ, они вошли въ кабакъ; карауливый пошелъ за ними. Вскорѣ одинъ изъ незнѣстныхъ вышелъ изъ кабака, взошелъ опять въ Ушанской и изъ воротъ дома ея вывелъ лошадь, запряженную въ простыя сани. Тогда обходной схватилъ его, но незнѣстный вырвался и убѣжалъ. Обходной передалъ лошадь извощику, стоящему у кабака, и далъ свистокъ, поспѣвъ за бѣглецомъ. Другой обходной схватилъ бѣжавшаго, но онъ вновь вырвался и бросился бѣжать на задъ бани Завьялова, гдѣ вдругъ исчезъ,—не смотря на всѣ поиски, обходные не могли уже найти его.

На другое утро, на льду Ушайки, былъ подмѣчъ трупъ, на затылкѣ котораго видѣ рана какъ бы отъ удара головой объ ледъ. Обходные признали его за того человѣка, котораго они преслѣдовали. Вѣроятно, онъ, спасаясь отъ погони, бросился съ обрыва, не знаю, что тутъ высоко, и расшибся до смерти. Другому, товарищу его, удалось скрыться. Хозяинъ лошади еще не найденъ.

Въ трупѣ, подкатомъ 5 января, на дорогѣ противъ польскаго кладбища признали подмастерье сапожнаго ремесла кушца И. Н. Козлова. Вечеромъ его видѣли нахмѣрнанимъ и сильно выпившимъ. Какъ онъ попалъ на дорогу—неизвѣстно.

Двѣ картины художника Мако, изъ числа выставленныхъ въ залѣ бывшей семинаріи, именно: «Аутскъ», депутатъ, бывшій на коронаціи, и «Привалъ», въ сожалѣнію, испорчены упавшей съ потолка штукатурной на столько, что, по словамъ г. Мако, ихъ придется расовать снова. Въ скоромъ времени, число выставленныхъ картинъ будетъ дополнено новыми произведеніями талантливаго художника. На выставкѣ перебывало около 300 человѣкъ.

Концертъ въ пользу бѣдныхъ воспитанницъ гимназіи въ одной собраніи, предположенный 9 января, отложенъ до пятницы, 16 января. Помимо интереса, который обѣщаетъ дать программа концерта, онъ, вѣроятно, привлечетъ къ залу собранія всѣхъ сочувствующихъ благотворительной цѣли, съ которой онъ устраивается. Бѣдныхъ воспитанницъ гимназіи, которыя не могутъ внести годовую плату за ученье и потому должны оставить заведеніе, много, и маскарадъ, данный въ ихъ пользу 2 января, принесъ, какъ намъ передаютъ, немного больше 100 рублей, и сумма эта болѣе чѣмъ недостаточна для взноса платы за всѣхъ неимущихъ учениць.

8 января состоялся бенефисъ г-жи Мондшейнъ. Симпатичная молодая актриса была привѣтливо принята публикой и получила подарки: серебряныя вещицы и цвѣты. Кромѣ того, поднесенъ былъ, свернутый въ трубку, листъ бумаги, въ рядъ тѣхъ, на которыхъ изъ учебныхъ заведеній выдаютъ полныя листы учениціямъ. Это, какъ говорили въ публикѣ, приношеніе гимназистокъ младшаго возраста, которыя написали общими силами стихи. Артистка казалась тронутою дѣтскимъ вниманіемъ.

Плохая пьеса г. Крылова: «Не ко двору» прошла скучно; водевистыя рѣчи надоѣдали всѣмъ. Бенефиціантка ничего не могла сдѣлать изъ бездушной роли Нади Мурановой и не сдѣлала. Недурень былъ г. Ржевскій въ роли безцѣтной отца, которыя лучше другихъ обработана у автора.

9 числа, въ 10 часовъ вечера, томскій мѣщанинъ Н. А. Литвиновъ, 57 лѣтъ, бывшій въ нетрезвомъ видѣ, нанесъ себѣ рану въ сердце кинжаломъ, отъ которой онъ тотчасъ же умеръ.

Въ ночь съ 7-го на 8-е января, на Орбубной улицѣ, въ домѣ мѣщанина Карунина, въ мелочной лавкѣ его, сломаны два висячіе замка и похищенъ разный товаръ.

9 января, въ 7 часовъ вечера, въ домѣ Потрова, по Дворянской улицѣ, у входной двери со двора вырвана пробой съ замкомъ и похищено разныхъ вещей, принадлежащихъ квартирующему въ этомъ домѣ П. И. Михину, на сумму 300 рублей.

7 января	утромъ, въ 7 час.	36° Р.; вечеромъ	36°
8 »	» » »	40° » »	35°
9 »	» » »	36° » »	30°
10 »	» » »	26° » »	—

Намъ пишутъ изъ **Усть-Каменогорска**, что въ ночь съ 28 на 29 декабря, тамъ случилось убійство, жертвами котораго явились двое старяковъ: мужчина и женщина, жители Казачьей станицы, а убійцы—киргизъ. Послѣдній подлежалъ тюремному заключенію за какое то преступленіе и, нѣсто того чтобы быть замѣченнымъ въ тюрьмѣ, сдѣлалъ былъ караульнымъ казакамъ подъ присмотръ убитыхъ старяковъ. Убійца успѣлъ скрыться и, какъ полагаютъ, его не удастся розыскать.

Село Просковино, 20 декабря 1886 г. (*Корреспондентъ «Сибирскаго Вѣстника»*). Недостаю у насъ теперь въ полномъ разгарѣ, по случаю выдачи приговоровъ на открытіе кабаковъ. Не успѣвъ занять выдачу одного приговора, какъ баба-сотскій уже бѣжитъ по селу и стучитъ въ окно, требуя «плать руку» на другой приговоръ и занять рукоприкладство. Только было нѣсколько очнулись послѣ дачи приговоровъ на три кабака 3., какъ уже баба-сотскій опять бѣжитъ по селу и сбиваетъ на дачу трехъ приговоровъ К. и П. Дали и имъ, и опять рукоприкладство заняли. А какъ просвѣлись, то и задувались—задно ли сдѣлали, что дали и тому и другому? Не много-ли? Какъ бы отъ начальства чего не было? А какъ не дать,—оба мужика хорошіе. К. держалъ у насъ кабакъ лѣтъ десять, управился въ обществу платы, да 5 недѣль вина сидѣлъ. Просвѣщаемъ напрасно дѣло 3., да такъ ловко, что, пообѣщавъ сверхъ платы, уплачивать ворокъ, да еще 10 недѣль вина и 10 р. на закуску—и позарился: дали ему приговоры на три кабака. Узнали К. и П.: догадались, что 3. будетъ торговать однимъ кабакомъ и предложили мужикамъ хлѣбъ засыпать въ магазинъ; а нужда у насъ въ этомъ сильная; долго думали, а баба-сотскій опять ходитъ, стращаетъ: «Ужо, достанется мужикамъ и бабамъ!.. пріѣдутъ изъ Томскова казаки—всѣхъ передерутъ, и бабъ и мужиковъ». Мужики сомнѣваются—ужели и бабъ передерутъ?—«Знаю передерутъ, а уже бабы не пили вина?». Баба-фискалъ подтвердила 3., что мужики не подписывали приговоровъ К. и П.

Хоть и много у насъ кабаковъ, да за то и училище есть. Одинъ почтенный крестьянинъ, не черной уже молодости, часто посѣщаетъ его и даже приспособился въ воспитанію юношества, заглавной ранняя задачи. Напримѣръ, велѣлъ онъ своему племяннику нарисовать на учительной доскѣ голаго мужика, т. е. перваго человѣка—безъ малѣйшихъ природныхъ недостатковъ. При этой задачѣ учительница, дѣвушка лѣтъ 18, убѣжала изъ училища, а любитель задачъ остался одинъ. Хотѣла было учительница жаловаться; да опять бѣда, какъ бы не вышелъ въ ненависть къ мужикамъ, изъ которыхъ большинство родственники богатыхъ-задачника, да и не знаетъ бы мѣста.

Старожилъ.

Омскъ, 1 января. (*Корреспондентъ «Сибирскаго Вѣстника»*). Праздники у насъ начались дѣтскимъ вечеромъ 25 декабря, даннымъ благотворительнымъ обществомъ въ общественныхъ собраніи. Вечеръ удался, какъ никогда болѣе: посѣтителей набралось болѣе 800 человѣкъ. Давка и шумъ были ужасные. Съ полчаса начало сидѣнія какъ, а обои на стѣнахъ отсырѣли. Такой масы народа у насъ давно не запомнитъ. Прочной особенной удачи вечера не слѣдуетъ считать воспрещеніе дѣтскихъ вечеровъ въ пользу учебныхъ заведеніяхъ. Только одинъ кадетскій корпусъ ежегодно нѣсколько, разъ, радуюсь открываетъ свои двери для учащихся женскихъ. Правда, на вечера эти публика допускается только по особымъ приглашеніямъ, но во всякомъ случаѣ лучше что нибудь, чѣмъ ничего. И классическая гимназія, хотя съ трудомъ, но все-таки добилась разрѣшенія устроить домашній вечеръ послѣ Новаго года, но только безъ танцевъ. Едва ли можно понять такую непонятность дѣтскихъ вечеровъ, этихъ вполнѣ безобидныхъ удовольствій. Сидѣть круглый годъ за книжкой и не имѣть даже въ свободное время никакихъ удовольствій—очень тяжело...

Восторга этотъ смѣхъ произвелъ неописуемый. Артиста принялись качать и закачали до дурноты. Знаменитый юмиѣ адвокатъ, а тогда еще студентъ, или только что кончившій экзаменъ, принялъ въ такой экстазъ, что тутъ же вскочилъ на столъ и лихо пошелъ по нѣмъ въ присядку. Стаканы, рюмки, тарелки вѣтѣсь съ сутыками и шандалами; съ громомъ и трескомъ летѣли на полъ, а горъ неистово ревѣтъ студенческую пѣсню...

Было безумно весело; но слово артиста запомнилось, и какъ-бы укоромъ звучало оно для развитой и большею частію хорошо воспитанной молодежи. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и много разъ встрѣчались случаи, когда приходилось вспоминать это поученіе умнаго артиста. Вездѣ встрѣчалось одно и тоже: неумѣнье веселиться прилично и безобидно.

Недавно у насъ дали публикѣ поученіе тоже артисты, но поученіе противуположнаго свойства. Они показали примѣръ такого безобразія, такого исключительнаго забвенія всякихъ приличій и нарушъ условій общежитія; что поверяя въ изумленіе даже тонкихъ, привыкшихъ къ всякимъ видамъ. Театръ у насъ считается мѣстомъ бесѣдчатка по преимуществу, обычные зрители ряйка фруть, ругаются и дерутся безъ всякаго приличія и, при отсутствіи мировыхъ судей, не подвергаются за это никакому наказанію. Случается, что и посѣтитель партера тоже выкинетъ колѣнце въ родѣ того, что шанку надѣнетъ, заспитъ или начнетъ громко перегуливаться съ знакомымъ, не актеры, до сихъ поръ, не участвовали въ такихъ безобразіяхъ. Теперь и они явились дѣятелями на этомъ поприщѣ. Въ воскресенье, во время маскарада, среди танцовальной залы, затѣсть закатилъ затѣшную баврию, которой отличаетъ пьяной и полная пѣтьна: полетѣли шарики, какіе-то бумаги и усы, затрещали маскарадные костюмы. Это—господа актеры своими силами. Ужаренные бросились разнимать, жена одного изъ бойцовъ упала въ обморокъ, но они, какъ встрѣтившіяся собаки, не выпускали другъ друга. Подпитый на руки рабочимъ, матерсь бранью, старался вырваться, ругался и кричалъ во все горло. Дѣло дошло до того, что опустили занавѣсъ, хотя сцена была открыта для публики. Ну и что-же? Какое возмездіе получили безобразіи-

форитъ веселья и часто прорываетъ въ ней многое такое, что огорчаетъ и возбуждаетъ негодованіе, а удовольствій массовыхъ, доступныхъ и понятныхъ всѣмъ, даже самымъ низшимъ слоямъ населенія, и вовсе нѣтъ. Не могу и не вспомнить при этомъ знаменательнаго случая, бывшаго на одномъ обѣдѣ, въ Татьянинъ день, въ городѣ, гдѣ этотъ день празднуется, какъ всенародное торжество. Извѣстно, что Московскій университетъ въ этотъ день открытъ 12 января, а всѣ воспитанники его, бывшіе и настоящіе, любятъ въ этотъ день собираться и пировать на славу. Въ Москвѣ собираются десятки кружковъ для празднованія этого дня. Устраивается большой обѣдъ въ собраніи, гдѣ присутствуетъ университетское начальство, профессора, и т. п.; затѣмъ въ разныхъ ресторанахъ и трактирахъ, а иногда и тѣсть числа, обѣдаютъ и старые студенты, и учащіеся, и просто чествующіе великій день, подбирая товарищей по душѣ.

Вотъ на одномъ изъ такихъ обѣдовъ, гдѣ преобладалъ элементъ судебный, и только что народившіеся адвокатуры, были литераторы и художники, народъ все молодой, горячій,—внезапно пришла мѣсть, что въ сосѣднемъ домѣ обѣдаетъ отъ знаменитый въ то время артистъ. Обѣдъ былъ въ концѣ, стало быть, выпито было довольно, и потому втиженно рѣшено было пригласить артиста. Сказано—сдѣлано. Дверь растворились и любимый артистъ, внесенъ былъ на рукахъ... Крики и восклицанія привѣтствовали его появленіе. Онъ старался стать на ноги, но тутъ завязался споръ: одни предлагали качать, а другіе требовали спичъ... Послѣ примиренія и споровъ, послѣдніе одолѣли, и знаменитый артистъ поставленъ былъ, по обычаю, на столъ. Къ несчастію, во время споровъ и пошепи его, у него отворвали ногу сюртука, и потому ораторъ нашъ очутился въ какомъ-то фантастическомъ фракѣ.

— Спичъ, спичъ!.. кричала толпа.

Артистъ улыбнулся, поднялъ оборванную ногу сюртука и произнесъ:

Я на столѣ, и подъ столомъ,
Твердить я буду объ одномъ:
Что нужно вамъ учиться,
Какъ надо веселиться,
Честнымъ людей не обижая
И сюртуковъ не разрывая....

Удачное начало праздников дало надежды на менѣе оживленное продолженіе ихъ. Оба клуба полны народу и весёлы, а каскарадъ, данный 28 декабря общественнымъ собраніемъ, привлекъ болѣе 540 посѣтителей. Этотъ каскарадъ слѣдуетъ назвать наиболѣе удачнымъ за многіе годы. За то каскарадъ, устроенный въ театрѣ 30 числа обществомъ попеченія о начальномъ образованіи, былъ не особенно удаченъ, вѣроятно вслѣдствіе страшныхъ холодовъ, бывшихъ 29 и 30 числа (37°R.). Также не особенно многолюдны были и обычный балъ 31 декабря въ общественномъ собраніи. Балъ этотъ носитъ на себѣ традиціонный характеръ; въ былые годы, когда семейная жизнь здѣсь почти не существовала, а пріѣзжающіе дѣлывали всего удобнѣе было бросить на время прежнюю свою оспѣшенную клубъ, тогда, при разрозненности, какъ и вообще при отсутствіи въ немъ болѣе близкихъ отношеній, балы эти имѣли свой смыслъ, ибо привлекали пеструю толпу, жаждущую почти исключительно лишь общаго движенія. Но съ теченіемъ времени, условія на много измѣнились и хотя Омскъ и до сего времени является постоянымъ дворомъ, но дворомъ уже имѣющимъ, такъ сказать, отдѣльные кабинеты съ ихъ повѣшанными прелестями и многими удобствами. Впрочемъ, балъ этотъ, какъ я уже сказалъ, существуетъ до сихъ поръ, можетъ быть, затѣмъ, чтобы слушать одинъ изъ многихъ напоминаній о легендарной жизни нашихъ предшественниковъ...

Часы пробили двѣнадцать и съ бокаловъ въ рукахъ мы спѣшимъ привѣтствовать другъ друга съ новолѣтіемъ на встрѣчу, какъ съ нѣкоторыми, на прощаніе нашедшимъ 1887 годъ. 1886 годъ скрылся въ Лету и кажется, не оставилъ намъ никакого хорошаго по себѣ воспоминанія. Нельзя говорить сладкія рѣчи новорожденному младенцу и пьеуа въ честь его искристо пѣю, попробуетъ отлаиуться назадъ и припомнить, чѣмъ ознаменовалъ себя прошлый годъ въ жизни нашего мірозвѣнка. Разобравшись въ этомъ хотя слегка, нашъ легкомъ будетъ привѣтствовать наступившій, на смѣну прошлаго, 1887 годъ, и мы не ошибемся тогда предъявить ему справедливыя требованія о дѣйствительно неотложныхъ своихъ нуждахъ, да наконецъ, и самъ благополучіемъ ему уснѣхъ мы сдѣлаемъ лѣкъ сердечнѣе, чѣмъ нагляднѣе убѣдимъ его, что хорошо ему сдѣлать для насъ, чтобы прѣмить. Перебирая событія прошлаго года, непосредственно насъ касающіяся, невольно поражаешься какимъ множествомъ Новая общественная баня, выстроенная вмѣсто прежняго раскалника всевозможныхъ болѣзней и въ свою очередь заражающая весь городъ своею грязною водою; обѣщаніе городского голоса объ открытіи народной библіотеки (дѣло было 15 августа) и слишкомъ медленное осуществленіе этого обѣщанія. Библіотека все-то не открыта.

Утвержденіе устава омскаго драматическаго общества и начало дѣятельности его, неоконченная постройка зданія для женскаго приходскаго училища, да пожалуй, необѣщавшая опасенія и надежды на управленіе степнаго генералъ-губернатора—вотъ и всѣ, или почти всѣ, чѣмъ подарилъ насъ начинающій годъ. Немного, даже очень немного! Онъ нисколько не напугалъ и не осѣрдилъ той группы и бедуновъ, которыя господствуютъ по всѣхъ нашихъ безконечныхъ канцеляріяхъ; онъ не научилъ нашихъ городскихъ самоуправителей строго и внимательно относиться къ нуждамъ города; онъ не научилъ насъ уважать человѣческую личность и свободу и, какъ и прежде, давалъ рвительные примѣры законно обставленныхъ насилій съ ихъ безконечными казуистическими ухищреніями; онъ не далъ намъ гласнаго суда (по второй инстанціи) и областное правленіе, по прежнему, въ чайникахъ своихъ является непогрѣшимымъ папой; онъ не измѣнилъ къ душевно санитарныхъ условій города; городскія площади, какъ и всегда, служатъ складами всевозможныхъ нечистотъ и почти никогда не опищаются, за многихъ улицъ стоитъ непроходимая грязь и всѣ попытки поскорѣйши ихъ наводить одно только уныніе и поражаютъ допотопностью своихъ пріемовъ; полгорода поверженъ въ постоянную тьму прѣмѣнную и должно быть еще не скоро наступитъ то время, когда у насъ будетъ заведено правильное освѣщеніе. Пришлая бѣдота тщетно ищетъ и не находитъ никакихъ проявленій общественнаго вниманія къ ней: ни вочлежаго пріюта, ни дешевой столовой у насъ нѣтъ и когда будетъ—какъ-то только одному Богу. Объ устройствѣ дѣятельной, а не фиктивной, медицинской помощи жителямъ, какъ лучшъ только думали, но не додумались и поднятіе вопросы о необходимости открытія городской лечебницы для пролетаріевъ со стороны общественной власти;—Ровно никакого. Говорить, содержатель театра оштрафовалъ въ ихъ свою пользу, но онъ могъ, если-бы пожелалъ, и наградить ихъ за нарушеніе тишины и порядка въ публичномъ мѣстѣ, т. е. за дѣяніе, которое вездѣ наказывается, независимо отъ воли и желанія частнаго лица, въ только у насъ приравнивается безразличнымъ. Чтобы мудреному, что-то, Александровъ и Лонскій-Сахоровскій найдутъ нужнымъ еще разъ устроить публичный каскадъ въ театральной залѣ?

Они могутъ разсудить, что они—голова въ театрѣ, что всяческія неистовства тамъ не должны быть признаваемы оскорбительными для публики, что она, какъ гости въ домѣ, должна подчиняться нравамъ и привычкамъ хозяина. Да, впрочемъ, что за нужда думать о публикѣ! Подрались они между собою, а не съ публикой, такъ чѣмъ-же ей обижаться? Вѣдь, чтобы понять свои обязанности, какъ публичныхъ дѣятелей, уяснить свои отношенія къ публикѣ, нужно немножко больше, чѣмъ повторенія за суфлеромъ тѣхъ или другихъ фразъ, болѣе или менѣе громкихъ голосовъ, а у многихъ зрителей нѣтъ и большаго ума, ни большаго разумѣнія.

Учить уму-разуму можетъ и должна общественная власть. Если каждый изъ насъ будетъ увѣренъ, что никакое нарушеніе спокойствія и порядка среди публики не пройдетъ даромъ, подвѣрьте, въ десять разъ меньше будетъ безобразниковъ и крикуновъ, какъ не бываетъ ихъ въ многотысячной толпѣ, наполняющей столичные театры. Я при теперешнихъ порядкахъ отвѣчаю-же и не дать воли своимъ нервамъ—ну и давать, не боясь попасть въ каталажку.

Между тѣмъ, важность и необходимость каталажки несомнѣнна. «Сибирская Газета» даже открыла у себя каталажное отдѣленіе. Въ прошломъ году, послѣ убійства Кана, въ этой газетѣ было опубликовано такое отдѣленіе для пріема безименныхъ доносовъ, а въ новомъ году открылся отдѣлъ, названный «Сибирка». Такъ называются во всей Россіи арестанскія помѣщенія при полицейскихъ домахъ, соотвѣтствующія нашимъ каталажкамъ. Должно быть, для газеты патріотовъ

Наступили времена такъ очень тяжки,
Что завелось у ней и отдѣленіе каталажки!

Обитатели этого отдѣленія изъясняются въ стихахъ и прозѣ и очень подходящи «бухгалтеровъ» фельетоновъ. Но когда-же клоны бываютъ довольны запахомъ персидской ромашки? Каталажные клоны «Сибирки» очень трепещутъ какъ-бы разъ, когда мѣ случтся посыпать ихъ персидскимъ порошкомъ. Кобонятся они, когда и другой кто набудь сдѣлаетъ то же, или нѣмъ способомъ затроетъ кого набудь изъ нихъ. Вотъ только рѣчь завелъ одинъ изъ гласныхъ о возможной реформѣ городской тюрьмы, какъ клоны уже распространяютъ свой специфическій запахъ около его имени, ради того, что въ лечебницѣ есть друзья, которые не тутъ лишится хорошаго куска, а это никому не прощается. Клоны крѣпко стоятъ другъ за другъ и съ ожесточеніемъ нападаютъ на каждаго, кто тронетъ ихъ...

Профессоръ Тарталонъ разсказываетъ, что жила-была дѣвушка, отъ рожденія глухонѣмая, которая на второмъ году осѣпала и потомъ, вслѣдствіе какого-то болѣзненнаго процесса, лишилась обонянія и вкуса и жила только съ однимъ чувствомъ осязанія. При такомъ скудномъ запасѣ способностей воспринимать явленія внѣшняго міра, она все-таки развивалась и жила. Такъ и каталажные клоны: они только осязаніемъ и живутъ, а о «запахѣ» ихъ бы съ такъ толковать не слѣдъ.

Потерялъ-ли какое набудь изъ нихъ зрѣніе или сохранилъ ихъ всѣ въ наличности одинъ огороженный нужъ—я доискаться не могъ, но, судя по тому, что онъ сдѣлалъ надъ собою изъ огороженія, можно было предполагать потерю не одного чувства. Послѣ соръ съ женою, онъ подвергъ себя слѣдующей операціи: вколотилъ себѣ молотокомъ въ средину головы, въ темя, ножъ длиною въ 10 сантиметровъ. Пригласленный врачъ, какъ ни старался, вытащить ножа не могъ. Тогда сведу его въ мастерскую и при огромнѣмъ усиліяхъ многихъ людей, удерживающихъ одной сторонѣ несчастнаго, а съ другой щипцами извлекающимъ клинокъ ножа, наконецъ, удалось вытащить его. Пацієнтъ былъ помѣщенъ въ больницу, гдѣ ожидали смертельнаго воспаленія, но этого не случилось, и онъ былъ выписанъ на 8 день.

Вотъ до чего доводятъ семейныя соры и на что способны огороженные нужды! Но не всѣ они поступаютъ такъ безразсудно; иные, чтобъ тѣмъ—какъ разъ такъ сочтутъ тебя за психопата; досконально знаъ, сибирякамъ, извѣстно также, что пустыя оклады эти получаютъ недаромъ, а тоже стоятъ кой у кого на оброкѣ, размѣръ котораго находится въ извѣстной пропорціи къ жалованью; знаемъ и то, въ какихъ источникахъ удовлетворяются эти расходы, ни какъ росписи не вносимые и никакимъ контрольнымъ учрежденіямъ не подлежащіе, кромѣ, какъ, крестьянской мошни...

Заявилъ у насъ «крестьянскій присутствіи» и «мировые» и нотъ, по наличности своей, ни возмечтали: «стой братъ, набашъ! и этому самому дѣлу тебя предѣлъ положитъ»... А главное-то и набашъ, что у «мирового» дѣла обычно: справа вглашенъ—«задно, говорятъ, дѣйствій бей опасна, потому ты теперь чна законномъ основаніи» у кого всякую защиту найдешь», а какъ сѣяна на него посмотришь, говорятъ, правда, ничего не говорятъ, только глазами поведетъ на тебя, да фрова нахмуритъ, ну и кончено—только затрепещешь... Однако, и у насъ выискались такіе писарчики прытніе: «да, вѣдь, нашъ мировой?—у насъ и «присутствіе» есть! наше де увольненіе теперь отъ этого «самаго присутствія» зависитъ, не желаешь, да и баста! и то вами корнильцы сильно залаяте»... Задумали молодцы,—два волостные писаря 3—ихъ да И—ть,—и предстаръ предъ «самимъ барономъ», почтительно рапортуютъ, что де по случаю «новыхъ порядковъ», «барина» въ стражѣ ихъ уповстнуютъ и оказываютъ нѣкоторую рѣдкость ихъ погаръ, видимо, съ злонамѣреннымъ цѣлью, не веселиться и радостно блеять какъ прежде, а брыкаться и упорствовать, а потому сборъ оброка становится затруднительнымъ, въ виду чего ходатайствуютъ о разрѣшеніи дѣло о семъ сдать въ архивъ... Сначала «баринъ» разсѣрдился, потомъ нахмурился, но тѣмъ не менѣе приказадился, и, наконецъ, нагляпулъ на «новаторовъ»... нагляпулъ и произнесъ одно только слово: «ч-ни-о-ра»... Тѣ, хотя и затрепетали тѣломъ, но твердо памятуя о «присутствіи», воспрянули духомъ и скромно доложили: «особоно!», тонко, очень тонко, намекнули «на свѣтъ писарскихъ правъ»; но интимная бесѣда была прервана громогласнымъ рѣчитативомъ «ничего, ничего, я-я-ю»...

Однако, какъ разсказываетъ, оба они сжирались и затѣмъ, слова: «не буду» и «не могу» было предписано извлечь изъ обращенія, какъ вредно вліяющія на нравственность вообще и писарскую благонадежность въ частности.

Самый способъ сжиренія надъ обоими писарями совершенно былъ различно и объ немъ ходятъ нѣсколько вариантовъ; достовѣрнѣмъ же, однако, признается слѣдующій.

И—ть былъ призванъ засѣдателемъ; раскрывъ свое Евангеліе, онъ молча указалъ на 21 стихъ XXII главы Евангелія отъ Матѳея и потрошилъ только пальцемъ, строго сказалъ: «То-то-же! Забудь все и вѣнтуй только это». И—ть учелъ указанный и растрогался... Тому же засѣдателю было предложено непосредственнымъ начальствомъ «безотлагательно и со всѣмъ приложеніемъ къ возложенному на него порученію обязываться, какъ мировому посредницу, С—ть не вносное правленіе, въ которомъ писарекъ сослалъ 3—ть. Дѣйствительно, «мировой» безотлагательно, почью, нагрянулъ и почью-же произвелъ ревизію, весьма угрожающую свойства для 3—ть: по послѣдній вмѣстѣ съ старшиною посыкали въ городъ; арогулка увѣчалась успѣхомъ: 3—ть, сжирашись, писарствуетъ; а бараны, говорятъ, утратили рѣзвость въ ногахъ,... и все пошло по старому...

До сихъ поръ мы совершенно не знали инволгіи, но съ «новыми порядками» и «мировыми» мы стали въ послѣдникъ находить большое сходство съ «дулинями Инуоотъ», а какъ вдумались поглубже, то и стало для насъ ясно какъ день, что иначе и быть не можетъ. Я не виноватъ, что мы въ этотъ рубежъ—самая эпоха исторіи съ таксами для земскихъ или дворянскихъ квартиръ.... Не вѣрите?... Ну, такъ послушайте.

Къ немалому удивленію краснодарцевъ, чуть-ли не въ началѣ 1884 года, высшее полицейское начальство вдругъ вздумало таксу для останавливающихся на земскихъ квартирахъ. Долго мы размышляли—чего ради появилось изданіе таксы; тѣмъ болѣе, что такса оказалась не только справедливою, но и высокою, напр. фунтъ хлѣба оцѣненъ въ 3 к., за самоваръ 5 к., порцію курицы 30 к., и т. д. Наконецъ, все это приписали благожеланію начальства. А то бадетъ, бывало, г.г. чиновники, живутъ подолгу на земскихъ квартирахъ, особенно же засѣдатели по слѣдственнымъ дѣламъ, вотъ острую боль сердца, вмѣсто ножа въ голову, уражаютъ вонзя свои въ сочиненіи нѣжныхъ эпитафій благородныхъ сердцамъ тѣхъ, кто лежитъ въ могилѣ, и не менѣе нѣжныхъ воспаленій живымъ молодыдямъ дѣвушкамъ, которыя и подносятъ эти эпитафіи торжественно, на разрисованномъ картонѣ. Вытолкнетъ дешево и сердито.

Рекомендую это средство всѣмъ вторженнымъ и удаленнымъ сердцамъ. Право, оно гораздо лучше, чѣмъ отрава, петля или остолопный пистолетъ. Никого еще не могъ тронуть не одинъ, никакъ не впечатлѣніе не производитъ и дѣла ни мало не поправляетъ. Каждый видитъ и знаетъ, какъ надо достигнуть цѣли самоубійства, напримѣръ, изъ ревности. Останѣйся въ живыхъ ни мало не отстранется отъ «предмета», а напротивъ, льетъ къ нему и чувствуетъ себя гораздо свободнѣе. Зачѣмъ-ли желаетъ достигнуть того, кто отравляетъ себя на тотъ свѣтъ? Да, наконецъ, все это становится какъ-то неприлично, какимъ-то безсмысленнымъ обезьяннничествомъ отзывается. Вотъ застрѣлился профессоръ Коломнинъ; прочитали его за это. Пожелалъ прославиться и фельдшеръ Онта и отравился, потому что дѣлъ большому не по лекарство, какое было назначено врачемъ, да и далъ то не самъ онъ, а пріятель, который онъ просилъ исполнить свою обязанность. Большой пострадалъ желудокъ и понравился, а Онта, думая, что онъ умеръ, а главное, желая прославиться, отравился, но тоже не умеръ. Врачъ обонятъ вылечилъ, при чемъ будутъ обнаруживлось, что лекарство, которое по ошибкѣ дано было больному, приготовлено было изъ поддѣльныхъ предуктовъ, вслѣдствіе чего больной и не умеръ, да и отрава, которую принялъ фельдшеръ Онта, тоже была не настоящая. Вотъ вы послѣ этого и говорите противъ разныхъ промышленныхъ подлѣдокъ! Онѣ, иной порой, жизнь сохраняютъ. Это видно и доказываетъ пр. Боткинъ, когда говоритъ, почему коканцы у заграничныхъ докторовъ не убиваютъ людей, а у петербургскихъ убиютъ. *Щукинъ.*

Изъ памятной книжки.

Въ началѣ 50-хъ годовъ, бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири при обзорѣ обширнаго своего управленія, замѣтилъ, что въ крестьянскомъ, Богъ съ ними! вкусно и жирно, а платятъ, между тѣмъ, скудно; неудивительно, что содержатели при взятіи подряда на земскія квартиры, имѣя въ виду аппетитъ прѣзжающихъ, накидывали на это сверхъ дѣйствительной стоимости за квартиру и насъ даже нисколько не удивляло то обстоятельство, что въ селѣ частная квартира въ двѣ комнаты стоитъ, напримѣръ, 50 р. въ годъ, а земская съ такими же комнатами 300 р., знаю хорошо, за что прибавляются лишніе 250 р. А теперь, разсуждали мы, съ такой-то этотъ излишекъ остается въ карманѣ у крестьянина. Однако, хотя таксы и признаваемы мы упадкѣ потребленіе, но потребленіе мало обращаемъ вниманія на справедливый принципъ ихъ и по прежнему обязано учитывать на свой земскаго квартиро-содержателя и только нарѣдка, развѣ какой особенно совѣстливый, воздаетъ благодареніе Богу за сытную трапезу, случайно переведетъ взоръ свой съ образовъ на одиноко висящую на стѣнѣ таксу и въ душевномъ умиленіи, при воспоминаніи чрезвычайно, кинетъ хозяйкѣ рублевку за 8 дней пропитанія его и его двухъ писарей.—Не тѣмъ же менѣе уповали, что авось когда набудь и такса возымѣетъ свое дѣйствіе... И вдругъ пассажъ!—вышло распоряженіе упразднить таксы, на виновникомъ въ нихъ дальнѣйшей надобности... Тогда-то мы и поняли тщету начальническихъ благожеланій на счетъ нашего экономическаго благосостоянія, оказывавшагося тутъ по престу «чистыхъ» полезнѣе въ тысячѣ. И какъ просто дѣло оказалось отгадать: Видно начальство по своему рвруту и дѣлало въ земскую квартиру. Является къ нему мѣстный старшина. Дѣлъ особыхъ докладывать у него не было, а заявить о своей дѣятельности захотѣлось. Вотъ онъ и доложилъ начальству, что не худо бы де такую на земскихъ квартирахъ принципить, такъ какъ всѣ, мол, продукты поднялись въ цѣнѣ послѣ ея изданія. Начальство было въ духѣ, къ старшинѣ благоволило и потому, разсмѣявшись, такъ повѣдало ему о секретѣ изданія ихъ этой таксы: «Да ты знаешь-ли, для чего я ее издалъ? Нужно, братецъ, было мнѣ донять засѣдателя И., чтобы уцѣлѣ онъ у меня изъ округа по собственному желанію; вотъ я и придумалъ таксу; разъѣздовъ-то у него по слѣдственнымъ дѣламъ было много, жить на земскихъ квартирахъ приходилось по долгу; тѣсть сладко и жирно онъ любилъ,—ну, пусть, думаю, платитъ; поплатитъ, да и надѣсть, уйдетъ. Такъ и случилось—увѣлъ. Такъ на кой же шутъ теперь такса?» Вскорѣ и состоялось упраздненіе этой таксы и съ тѣхъ поръ, съ лѣта 1885 г., стѣны нашихъ земскихъ квартиръ болѣе уже не украшаетъ ею, а съ упраздненіемъ такса, само собой исчезнувъ, у насъ надежды и на удешевленіе стоимости содержанія земскихъ квартиръ... Ну, не правда ли послѣ того, что вашъ и «мировые-засѣдатели»—не больше какъ иноческіе Инусы? *Праздникъ.*

Содержаніе срочнаго почтово-пассажирскаго и буксирнаго пароходства по Байкалу предоставлено товариществу казанскаго купечества, срокомъ на 2 года, на основаніяхъ дѣйствующаго положенія о байкальскомъ пароходствѣ, и асиигновано въ 1887—88 годахъ по 37.000 рублей субсидіи товариществу.

Съ января 1887 года будутъ принѣнены къ судамъ плавающимъ въ амурскомъ бассейнѣ вновь выработанныя правила и программа для повторнымъ испытаній находящихся на этихъ судахъ командировъ, ихъ помощниковъ и лоцмановъ. Въ силу вышеупомянутыхъ, правилъ, экзамены шкиперами, ихъ помощниками и лоцманами будутъ производиться одинъ разъ въ годъ особою спеціальною комиссіей въ городѣ Благовѣщенскѣ, гдѣ зинуютъ исключительно амурскія суда, причемъ къ экзамену не будутъ допускаемы лица не достигшія совершеннолѣтія, пробывшія въ плаваніи менѣе трехъ лѣтъ. Всѣмъ этими мѣрами предполагается достигнуть скорѣйшей безопасности плаванія судовъ по амурскому бассейну, такъ какъ частыя несчастія съ судами, происходившія въ многихъ случаяхъ отъ недостаточныхъ познаній шкиперовъ и лоцмановъ тормозятъ развитіе торговли Приамурскаго края.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Государственные доходы въ 1885 году.

Съ обычною точностью, государственный контроль составилъ свой отчетъ по исполненію государственнаго бюджета за 1885 годъ. В настоящемъ времени, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» печатается объяснительная записка къ этому отчету; для публицистики эти данныя являются очень интересными. Въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются большія мѣста и сегодняшнее ведутъ нашего государственнаго хозяйства, которые находятся въ такой тѣсной связи съ переживаемымъ теперь экономическимъ кризисомъ. Вотъ главнѣйшіе выводы, представляемые контрольнымъ отчетомъ за 1885 годъ.

При сводѣ росписи на 1885 годъ предвидѣлся дефицитъ въ 7,760,341 рубль. Оказалось, однако, что министерство финансовъ, предвидѣвшее этотъ дефицитъ, отнесялось еще довольно оптимистически къ тѣмъ подлежащимъ источникамъ, изъ которыхъ слагается теперь государственный доходъ. Въ дѣйствительности недоборъ въ доходахъ былъ гораздо значительнѣе. По 22 статьямъ недоборъ простирался на сумму 47.391,429 р. 54 к., а по 17 статьямъ произошло увеличеніе поступленій на 29.641,451 р., такъ что въ общемъ результатѣ доходовъ оказалось менѣе на сумму 17.749,978 р. 25 к., сравнительно съ предположеніями росписи.

Несравненно болѣе серьезное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что уменьшеніе доходовъ произошло по главнѣйшимъ податнымъ источникамъ и, притомъ, не по отношенію къ бюджетнымъ предположеніямъ, а фактически, сравнительно съ поступленіями прежняго времени. Было-бы пользы, если-бы не оправдывались только бюджетныя ожиданія, но на дѣлѣ все-же произходило выпадение доходовъ. Это сравнительно-медленно на болѣе медленное развитіе финансовыхъ доходовъ, нежели предвидѣлось. Въ дѣйствительности, отчетъ государственнаго контроля свидѣтельствуетъ, что въ 1885 году произошла убыль по самымъ главнымъ статьямъ дохода.

Подати и повинальныя налоги дали недоборъ въ размѣрѣ 8,863,286 рублей, сравнительно съ сиѣтнымъ предположеніемъ, и около четвертъ милліоновъ рублей, сравнительно съ дѣйствительнымъ поступленіемъ 1884 года. Государственный контроль объясняетъ упадокъ этого поступленія «или совершенными неурожаями или плотвяи урожаями», въ соединеніи «съ общими причинами: крайне низкими цѣнами хлѣба, и сокращеніемъ заработковъ на отхожихъ промыслахъ». Недоимки по этой статьѣ дохода выразились въ 8,04 проц. оклада и «представляется наивысшею», превосходя «средній размѣръ росписи за все пятилѣтіе 1881—1885 годъ (5,66 проц.) на 2,38 проц.».

Питейный доходъ далъ недоборъ въ 15 милліоновъ рублей и сравнительно съ 1884 годомъ понизился на 12.773,200 рублей. Причина паденія этой главнѣйшей статьи дохода, не смотря на возвышеніе акциза, объясняется «неудовлетворительнымъ экономическимъ положеніемъ населенія», а частью «изданіемъ новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ напитковъ». Такъ какъ эти новыя правила, какъ всѣ свидѣтельствуютъ, нисколько не оправдали возлагавшихъ на нихъ ожиданій, то пониженіе дохода становится еще болѣе чувствительнымъ.

Табачный доходъ также понизился на 513,321 рубль и уменьшеніе это также находится въ связи съ весьма неблагопріятными въ экономическомъ отношеніи признаками, какъ напримѣръ: сокращеніемъ производства табачныхъ издѣлій, уменьшеніемъ числа фабрикъ и значительнымъ сокращеніемъ мѣстъ, производящихъ торговлю табакомъ.

Но какое впушительное впечатлѣніе производятъ данныя относительно таможенныхъ пошлинъ. Недоборъ по этой статьѣ дохода простирается на сумму 11.667,226 рублей, а уменьшеніе сравнительно съ 1884 годомъ равняется почти 2 милліонамъ рублей (въ 1884 году—96.932,100 руб., а въ 1885 году—95.026,774 р.)

Такое положеніе таможеннаго дохода, по заявленію государственнаго контроля, тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что съ 1879 года, состоялися рядъ постановленій, которыми увеличивался размѣръ таможенныхъ пошлинъ и обязывались пошлинами товары, до того вполнѣ свободные. Вслѣдствіе этого, по мѣрѣ роста пошлинъ, происходило на многихъ случаяхъ отъ недостаточныхъ познаній шкиперовъ и лоцмановъ тормозить развитіе торговли Приамурскаго края.

Государственный контроль, «столь неудовлетворительное положеніе таможеннаго дохода объясняется значительнымъ сокращеніемъ шаго начальства; вы не исполняете, а я отвѣчай...» Помолчали, помолчали мужики, и разошедшись....

Въ другихъ деревняхъ тоже: гдѣ кладбище плохо огорожено, гдѣ и ограда хороша да канавъ нѣтъ, гдѣ и то и другое есть, да садовъ нѣтъ, есть къ чему придраться: не самому же ему, исправнику, отвѣчать за неисполненіе волю высшаго начальства! Отвѣчать должны старшина съ обществомъ, а отвѣчать не поклонами, а кошельковъ. Побываетъ исправникъ хоть и не во всѣхъ деревняхъ, а гдѣ побогаче и попрощемужики,—Василій Алексѣевичъ знаетъ это хорошо,—а въ гдѣ 2, гдѣ 3, а въ иномъ большомъ селѣ 5, гдѣ 10 руб. и набирается до 1000 рублишекъ. Проходитъ зима, наступаетъ весна и вѣхъ исправникъ опять ѣдетъ «обозрѣвать» округъ,—снова катитъ онъ по селамъ и деревнямъ; а кладбища тутъ и есть, и всѣ неисправны.... Въ концѣ концовъ, кладбища сдѣлались для исправника оборочной статьей, а генералъ-губернатору такъ и не удалось оградить мертвыхъ отъ бродячаго скота: могильники, во многихъ мѣстахъ, какъ были, такъ и остались въ томъ-же положеніи, только мужички въ тихомолку стали называть исправника Е., между прочимъ, «могильщикомъ».

Понятно, что сельскіе старшины не изъ своихъ же кармановъ платили «могильный» оброкъ исправнику, а сбирали деньги съ міра. Такимъ то образомъ, и возникали темные поборы, подъ гнетомъ которыхъ копились недоимки....

Въ это время бывали въ Б. округѣ и ревизіи губернскаго начальства; находили все исправно, и никакихъ злоупотребленій и безпорядковъ не замѣчалось. Нашъ исправникъ откровенно говаривалъ: «Мы хотя законовъ-то и особенныхъ добрыхъ не знаемъ, но по руководствуемся «здравымъ смысломъ»; начальство иной разъ и поогрѣчится, да начальству можно угодить, оно и скажетъ: «ну, хотя и дѣла не знаетъ и самъ ничего не дѣлаетъ, да услужливый человѣкъ—пусть его служитъ!»

Ал. Л—ч—въ.

привоза иностранныхъ товаровъ, съ которыми совпадалъ застой, а въ послѣдніе годы и чувствительный упадокъ вывозной пашей торговли». Въ отчетѣ приведены слѣдующія данныя о привозѣ и вывозѣ за 1879—1885 годы:

	Привозъ.	Вывозъ.
	По европейской торговлѣ (безъ обороты по транзитѣ съ Финляндіею).	
	въ тысячахъ рублей.	
Въ 1879 году.	562,087	615,350
» 1880 »	589,733	560,964
» 1881 »	485,010	547,845
» 1882 »	527,512	667,343
» 1883 »	519,117	627,419
» 1884 »	491,049	553,993
» 1885 »	385,697	504,784

Такимъ образомъ, выплачивая казнѣ тѣ-же 95 милліоновъ рублей таможенныхъ пошлинъ и усиливая расходы по содержанію таможенной охраны, потребители получили въ 1885 году заграничныхъ произведеній на 177 милліоновъ рублей менѣе, нежели въ 1879 году, и, въ то-же время, общая производительность страны потеряла на сбытѣ своихъ продуктовъ 109 милліоновъ рублей. Въ общемъ оборотѣ минусъ въ 286 милліоновъ рублей.

Нѣкоторыя статьи дохода хотя и возросли въ 1885 году, но спеціальное разсмотрѣніе причинъ и послѣдствій этого прироста не представляетъ ничего утѣшительнаго. Такъ, налогъ на право торговли и промысловъ показываетъ всѣхъ-же увеличенія или установленіяновыхъ сборовъ, самое вниманіе которыхъ доставляетъ столько хлопотъ и издержекъ, что ими, пожалуй, можно было-бы пекуниять всѣ подготовленныя къ введенію подоходной подати. Сахарный доходъ возросъ на 1,460,827 р., вслѣдствіе усиленной выработки сахара сыраго. Но это увеличеніе дохода на дѣлѣ дорого обошлось казнѣ. Благодаря этому, послѣдовала извѣстная поддержка сахаросаводчиковъ для искусственнаго вывоза сахара заграницу. Не считая извѣстныхъ субсидій, которыя тѣмъ приходится выплачивать потребителямъ, доставленіе дешеваго сахара иностранцамъ повлекло за собою возвратъ акциза на сумму 2,870,217 рублей. Въ результатѣ,—акциза съ сахара получено менѣе противъ 1884 года—на 1,403,390 рублей.

Особый сборъ съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и грузовъ большой скорости хотя и далъ въ 1885 году превышеніе въ 573,470 рублей, но это объясняется «усиленнымъ поступленіемъ отъ желѣзныхъ дорогъ сбора за прежніе годы». На дѣлѣ сборъ этотъ понизился въ 1885 году на 89,195 рублей, «вслѣдствіе нѣкотораго сокращенія въ пассажирскомъ движеніи», сокращенія, служащаго, въ свою очередь, знаменательнымъ показателемъ упадка благосостоянія страны.

Всѣ эти оффиціальныя данныя, по мнѣнію «Новостей», могутъ служить только подтвержденіемъ необходимости коренной податной реформы и той другой и совѣстной работы, при которой возможна успѣшная борьба съ экономическихъ застоемъ. Очевидно, неудобства нынѣшней финансовой системы проникаютъ далеко въ глубь экономической жизни и стоитъ на дорогѣ правильнаго развитія источниковъ государственнаго дохода.

Къ переселенческому движенію

Въ 1886 году переселенческое движеніе изъ центральной Россіи въ восточныя окраины заняло нѣкоторо свой характеръ. До 1886 г., оно направлялось, по преимуществу, въ Сибирь, по грунтовымъ дорогамъ, на лошадяхъ, но, благодаря понижению, въ минувшемъ году, для переселенцевъ жѣлѣзнодорожнаго тарифа на 75%, большинство ихъ, изъ центральной Россіи, предпочло конечно, этотъ послѣдній, болѣе удобный и дешевый путь, и, достигнувъ Сибири, направляется преимущественно въ Оренбургскую и Уфимскую губерніи, куда ихъ привлекаютъ также и ссуды крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ, облегчающія ихъ покупку земель. Не касаясь переселенческаго движенія изъ сѣверныхъ губерній, которое по прежнему преимущественно направлено въ Западную Сибирь, приводимъ нѣкоторыя данныя относящіяся къ переселенческому движенію, направляющуюся чрезъ Сызрань.

Въ 1886 г., общее число переселенцевъ, прослѣдовавшихъ чрезъ Сызрань, составляло 7552 чел. Изъ нихъ, 6502 чел. приходилось, на центральныя губерніи: Тульскую, Тамбовскую, Курскую, Орловскую, Пензенскую и Рязанскую, а остальные 1050 чел. на воинскіе: Черниговскую, Полтавскую, Воронежскую и Харьковскую. Изъ Сызрани, 4614 чел. направлялись въ Оренбургскую губ., 964 въ Уфимскую и Самарскую, 365 въ степныя области Западной Сибири, 1143 въ Тобольскую губ. и, наконецъ, 466 чел. въ Восточную Сибирь. Такимъ образомъ, собственно въ Сибирь всего было 1974 чел., или 3,82% изъ общаго числа переселенцевъ, прибывшихъ въ Сызрань по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ.

Хотя общая цифра числа переселенцевъ и указываетъ на все еще продолжающееся развитіе переселенческаго движенія, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи ее по группамъ, нельзя не замѣтить полнаго отсутствія правильной организаціи въ этомъ дѣлѣ. Такъ, изъ общаго числа 7552 переселенцевъ, только 1597 чел. прошло въ Оренбургскій край на купленныя или заарендованныя земли и 1384 чел., направившіяся въ Сибирь, приблизительно только могли указать намѣченныя заранѣе мѣста, на которыхъ они рѣшились поселиться; остальные же, затѣмъ, 4571 чел., т. е. почти $^2/_3$ всѣхъ переселенцевъ, покинули родину безъ всякой опредѣленной цѣли. Почти такое-же отношеніе замѣчается между переселенцами и относительно ихъ матеріальной обезпеченности, которая могла бы имѣть дать возможность объявстить хозяйствомъ на новыхъ земляхъ, не говоря, уже о томъ, что въ каждой, болѣе значительной переселенческой партіи было много совершенно неимущихъ, слѣдующихъ только при помощи своихъ товарищей и такихъ, которые, небольшими группами, или отдѣльными семьями, не имѣютъ даже возможности достичь «обѣтованныхъ» мѣстъ и принуждены въ дорогѣ питаться «христовымъ именемъ».

Очень часто, особенно въ Сибири, слышатся въ средѣ прибывшихъ переселенцевъ жалобы на затрудненія, встрѣчаемыя ими на первыхъ же порахъ по приходѣ, на пріятеленіи со стороны старожиловъ, неохотную выдачу пріемныхъ приговоровъ, недостатокъ удобной земли и др., что въ значительной мѣрѣ и справедливо, но тѣмъ не менѣе не должно вызывать особенняго удивленія. Въ самомъ дѣлѣ, трудно требовать, чтобы старожилы съ распростертыми объятіями принимали въ свою среду бѣднякокъ, не имѣющихъ почти никакихъ средствъ къ своему существованію; крестьянское общество, выдавая пріемный приговоръ, совершенно понятно, требуетъ, чтобы подлежащій его представилъ гарантію въ уплатѣ податей и исполненіи повинностей и, наконецъ, невозможно же допустить, чтобы вновь прибывающій получалъ лучшую землю, не требующую предварительнаго труда для ея расчистки и обработки. Вотъ эти-то требованія старожиловъ, вѣроятно, и даютъ, главнымъ образомъ, поводъ къ толкамъ о затрудненіяхъ и неудачахъ прибывающихъ въ Сибирь переселенцевъ, поощряемыя господствующею вообще неурядицею въ организаціи переселенческаго дѣла. Но самая главная причина неудачъ переселенцевъ, прежде всего, заключается въ недостаткѣ средствъ, что такъ часто и вызываетъ ихъ обратное движеніе въ Россію какъ изъ Сибири, такъ и изъ Оренбургскаго края. Доказательствомъ этому служитъ тотъ непоразумѣвный фактъ, что всѣ большія переселенческія партіи изъ нѣсколькихъ однодеревнихъ скоро и довольно хорошо устраиваются на новыхъ мѣстахъ, а возвращаются-же обратно преимущественно одиночныя семьи, или небольшія группы, случайно встрѣтившіяся неудачниковъ.

Большія партіи, осмотрѣвъ заранѣе чрезъ высланныхъ еще съ родины ходоковъ, идутъ на опредѣленныя уже мѣста и заручившись предварительно пріемными приговорами, не рискуютъ по приходѣ быть непринятыми старожилами; такія партіи заблаговременно, при отходѣ съ родины, составляютъ между собою артель, управляемую выборнымъ старостою, который и въ дорогѣ, и по прибытіи на мѣсто, заботится о всѣхъ нуждахъ ея. Обыкновенно, значительная часть крестьянъ группирующихся въ такія артели имѣетъ средства для первоначальнаго обзаведенія, хотя между ними встрѣчаются и бѣдняки, но тѣ состоятъ какъ бы подъ опекою и круговою порукою всей артели, и тогда зажиточные товарищи помогаютъ имъ, какъ въ дорогѣ, такъ и на новомъ мѣстѣ и никогда не бросаютъ въ пути. При такихъ условіяхъ подобныя переселенческія артели безъ всякой посторонней помощи, надѣясь лишь на собственныя силы, энергично добиваются своей цѣли, и дѣйствуя съ общаго согласія всѣхъ членовъ, очень скоро зачинаютъ прочное положеніе среди старожиловъ.

Причины, вызывающія переселенія русскихъ крестьянъ, извѣстны,—нитчожные надѣлы, истощенность земли, недостатокъ лѣсовъ и лѣсовъ и часто отсутствіе посторонняго заработковъ; и потому, въ силу этого, нельзя ни ожидать, ни требовать, чтобы переселенцы являлся на новыя мѣста вполнѣ обезпеченными. Вотъ почему на обязанности организаторовъ переселенческаго дѣла, для упорядоченія его, прежде всего лежитъ обязанность озаботиться, чтобы при самомъ отправленіи переселенцевъ на новыя мѣста, обращено было серьезное вниманіе какъ на инѣкцію ихъ у нихъ средства для совершенія пути и первоначальной обстановки, такъ и на тѣ основанія, которыми они руководятся, предпринимая дальнѣйшій путь. Тогда только не будетъ такъ много обманутыхъ надеждъ и окончательно разнорешныхъ переселенцевъ, бродящихъ впередъ и обратно, среди общирныхъ равнинъ восточныхъ окраинъ, безъ всякой опредѣленной цѣли, зачастую выпрашивая кусокъ хлѣба у коренныхъ обитателей.

Петербургъ. Извѣстно, что министерствомъ юстиціи разработывается теперь вопросъ о преобразованіи дѣйствующаго нынѣ нексельнаго устава. Можемъ прибавить, со словъ *Петербургскихъ Вѣдомостей*, что новый нексельный уставъ окончательно составленъ, но до внесенія его на утвержденіе государственнаго совѣта будетъ предстановъ на заключеніе главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлано распоряженіе о прекращеніи съ 15 января 1887 года взиманія въ пользу доходовъ города Вильны существующаго такъ сбора (фраинаго) съ товаровъ и продуктовъ привозимыхъ въ городъ для продажи.

— «Новости» передаютъ слѣдующее извѣстіе: Въ 1881 году въ московскомъ Успенскомъ собора взяты были изъ Петербурга: 1) риза Господня, въ золотомъ ковчегѣ (напитая на подушку), украшенномъ драгоцѣнными камнями, устроенномъ при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ и 2) крестъ пресвят. Аврааліи Гостовскаго. Въ настоящее время, при посѣщеніи Успенскаго собора въ епаріальное вѣдомство, послѣдніе обратилось въ синодъ съ просьбою о возвращеніи временно взятыхъ въ Петербургъ святынь. Нынѣ сн. синодъ извѣстилъ, что святыни эти оставлены навсегда въ Петербургѣ и должны быть исключены изъ состава ризницы.

— Профессоръ Императорской академіи художествъ М. П. Боткинъ получилъ разрѣшеніе направить передвижную выставку, въ 1887 г., въ Екатеринбургъ.

(«Дѣл. Кор.»).

Одесса. Въ іюлѣ этого года крестьянинъ д. Марьяновки, Одесскаго уѣзда, Ефимъ Базарный жаловался уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію на сельскаго старосту той же деревни за то, что тотъ безъ всякой законной причины не выдаетъ ему паспорта; паспортъ же крайне нуженъ ему, какъ занимающемуся продажею товарныхъ надѣлій, для обѣта которыхъ онъ принужденъ весьма часто отлучаться изъ мѣста постояннаго жительства. По поводу этой жалобы, читаемъ въ *Новороссійскомъ Телеграфѣ*, марьяновскій сельскій староста представилъ уѣздному присутствію слѣдующее объясненіе: паспорты Базарному до настоящаго времени выдавались беспрепятственно; въ настоящее же время мѣстъ нѣтъ, что Базарный отлучается вовсе не для продажи товаровъ, а потому нельзя допустить, чтобы торговля товарными надѣліями составляла для него главное занятіе, тѣмъ болѣе, что Базарный каждый разъ устраивается для отлучаетъ на собственныя средства такіе обѣзды, которые обходятся ему гораздо дороже, чѣмъ всѣ тѣ товары, которые онъ везетъ обыкновенно на продажу.

Екатеринбургъ. По поводу проведенія желѣзной дороги чрезъ Каменскій заводъ, *Екатеринбургскія Недѣля* сообщаетъ, что онъ слышитъ, хотя это и мало вѣроятно, поднять въ огромныхъ хлѣбныхъ рынкахъ; въ весну прошлаго и получается до 28.000,000 пудовъ хлѣба, имѣющаго частію по Уральскимъ заводамъ, частію въ Россіи.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарскій кризисъ. Англійское правительство отвѣтило на циркуляръ Порты нотою, въ которой высказывается въ пользу кандидатуры князя Мингрельскаго, за неимѣніемъ противъ нея возраженій, а съ другой стороны, заявляетъ, что избраніе князя далеко не представляется настолько неотлагательнымъ, какъ рѣшеніе многихъ другихъ первостепенныхъ для Болгаріи вопросовъ, не терпящихъ проволочекъ, и къ которымъ относится, между прочимъ, и вопросъ о слиянія съ книжествомъ Восточной Румеліи.

Изъ Константинополя пишутъ въ Politische Correspondenz, что въ тамошнихъ политическихъ кругахъ убѣждены, что Порта не сдѣлаетъ никакого новаго шага по вопросу о кандидатурѣ на болгарскій престолъ до прибытія болгарскаго депутаціи. Въ придворныхъ кругахъ не отказываются совершенно отъ надежды, что болгарское собраніе призоветъ на престолъ князя Николая Мингрельскаго. Шакиръ-паша, турецкій посланникъ въ Петербургѣ, передъ самымъ отъѣздомъ къ своему посту, еще разъ былъ принятъ султаномъ въ продолжительной аудіенціи. Абдулъ-Гамидъ одобрилъ предложенныя серасскаромъ фортификаціонныя работы линіи Чаталджи.

По совѣту Стамбулова, софійская, рущукская и тирновская городскія думы поднесли графу Андраши званіе почетнаго гражданина.

Турція. 7 (19) декабря въ Константинополѣ открылось первое русское училище. Оно помѣщается въ зданіи занимаемомъ русскимъ генеральнымъ консульствомъ. Преподаваніе происходитъ только по воскресеньямъ такъ какъ новое училище—воскресная школа. Обязанность учителя исполняетъ г. Мошковъ, педагогъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, прикомандированный въ распоряженіе русскаго посольства. Преподаваніе безплатное. Классная мебель и учебныя пособія подарены нашимъ посломъ. Записались въ школу тридцать учениковъ, изъ которыхъ половина русскіе и половина болгары. Предъ открытіемъ Цареградской воскресной школы было отслужено молебствіе настоятелемъ посольской церкви съ причтомъ. Нельзя не отнестись сочувственно къ г. Мошкову за то, что онъ безкорыстно посвящаетъ свои труды распространенію на Востокѣ русскаго языка.

Англія. Изъ Мандалэ сообщаютъ отъ 17-го декабря, что англійская депутація, посланная для обязанія крупными росчыками, приближается къ своей цѣли. Туземцы встрѣчаютъ создать ружейными выстрѣлами, но мало-по-малу отступаютъ.

— Вельдтскіе бунт, свирѣпствовавшій 14-го и 15-го декабря въ Англіи, страна эта, въ теченіе сорока восьми часовъ, была отрѣзана отъ всего свѣта отнесительно сообщеній. Бунт начался въ Лондонѣ въ воскресенье утромъ обильнымъ наденіемъ снѣга и въ теченіе цѣлыхъ суткъ свирѣпствовала съ такою силою, какую англичане не запомнятъ съ 1866 г. Въ Лондонѣ, послѣ полудня, улицы, запроизодженныя снѣгомъ, сдѣлались непроходимыми и движеніе экипажей было совершенно прервано; немногіе омнибусы, пытавшіеся ходить, принуждены были остаться среди улицъ, и такое положеніе дѣлъ продолжалось въ теченіе всего понедѣльника. Злой снѣгъ былъ до того толстъ, что при очисткѣ улицъ пришлось заверстывать рабочихъ нѣсколькихъ рабочихъ, какихъ только могли найдти. Урагатъ бушевалъ по всей южной части Англіи: поисходу телеграфныя проволоки были порваны, столбы повалены, желѣзнодорожные поѣзда задержаны, сообщенія прерваны; отсюда получается извѣстіе объ обрушиваніи домовъ и поломанныхъ деревьяхъ. Несчастные случаи съ людьми сопровождавшіеся, по мнѣнію газетъ, гибелью людей, не имѣютъ той важности, какой имѣли основаніе опасаться. Погибло лишь нѣсколько небольшихъ судовъ и утонуло только пять матросовъ. Матеріальныя повреждения, причиненныя бурею, значительнѣе, особенно пострадали телеграфныя и телефонныя общества. Въ самомъ Лондонѣ вся воздушная сѣть телеграфныхъ и телефонныхъ проволокъ не существуетъ болѣе, въ понедѣльникъ, телеграфныя проволоки, повисшія на столбахъ, сдѣлались, покрывали улицы громаднаго города обширною металлическою сѣтью.

Италія. Газ. «Germania» передаетъ содержаніе рѣчи произнесенной римомъ къ кардиналамъ, въ день Рождества, Римскій первосвященникъ, говоривъ о положеніи церкви, жаловался на угнетенія, которыя, особенно въ Италіи, выражаются упорной борьбой съ пастыемъ, ужасными утѣсненіями противъ Ватикана, полной противъ религіозныхъ воспитаніе, полнаго обѣдныхъ монастыя, и все это совершается при поблажкѣ итальянскаго правительства. Папа сравнивается свои положеніе съ положеніемъ плѣнъ въ первые вѣки, когда они переносили тюремное заключеніе и мученіе. Папа повторяетъ свой протестъ противъ такого порядка вещей и заявилъ, что онъ всегда будетъ протестовать противъ этого.

Бухара. Съ новаго пятилѣтняго повелѣніе эмира объ окончательномъ освобожденіи на всемъ протяженіи Бухарскаго ханства, находящихся еще въ неволѣ рабовъ, съ выдачею каждому изъ нихъ освободительнаго документа. Обязательство прекратить въ ханствѣ на-всегда рабовладѣніе, принято повелѣнію эмира Сеидъ-Музафаромъ въ 1873 году, причемъ, для постепеннаго освобожденія находившихся въ то время въ рабствѣ лицъ былъ установленъ льготный срокъ. Въ силу этого обязательства, тогда же были закрыты многочисленные рынки невольниковъ; но въ продолженіе переходнаго времени, одновременно съ освобожденіемъ прежнихъ рабовъ, частные промышленники еще покупали и продавали ихъ. Но происхождение рабы были почти исключительно персіяне, поставщиками которыхъ на бухарскій рынокъ служили такимъ образомъ жерскіе и текинскіе туркмены, нарушителями любезной сѣверной части Хорасана. Рабы раздѣлялись на три разряда: 1) служащіе въ войскахъ, 2) занимавшіе различныя государственныя должности и 3) находившіеся въ услуженіи у частныхъ лицъ. Сами по-рабски, они имѣли значительный и наиболѣе послужившій сословіемъ была послѣдній разрядъ рабовъ; все ихъ жиньо имѣлъ записана отъ произвола хозяина. Рабами могли владѣть одинаково мужчины и женщины, дѣти рабовъ считались также рабами. По смерти собственника, его рабы переходили къ его наслѣдникамъ имѣетъ съ прочими имуществомъ. Средняя цѣна раба была на бухарскихъ рынкахъ около 100 руб.; цѣнятся болѣе или менѣе, смотря по здоровью и исполнителя и его способностямъ. В общемъ, обращеніе съ рабами было житное. Нерѣдко случалось, что рабы жили вполнѣ на положеніи члена семьи. Хозяева доволили ихъ и помогали деньгами, а иногда и отдавали на свободу собственности рабовъ, а передъ смертью они нерѣдко освобождали ихъ, желая тѣмъ совершить богоугодное дѣло. Рабы назывались въ цѣлю, пока они находились у торговцевъ, хозяева же запирали ихъ зимою иногда, изъ опасенія побѣга. Рабы-персы, служившіе у эмира и у боковъ, играли здѣсь, какъ и вездѣ на Востокѣ, важную роль и нерѣдко получали назначеніе на административныя должности. Въ рукахъ этихъ людей имѣлись деньги, и многіе изъ нихъ не промѣняли бы своего положенія на жизнь на родинѣ, въ Персіи. Рабовладѣлецъ всегда составлялъ значительную часть войскъ эмира, въ ряды которыхъ они принимались до офицерскихъ чиновъ и даже до высшаго командованія. Въ подчиненіи Хивъ-Теке и Мерви Россіи прекратились найти туркмены на средствы, а имѣетъ съ тѣмъ полныя сдѣлаетъ жиньо раба, которыхъ теперь нѣтъ. Но и секретная торговля рабами должна была прекратиться. Около того же времени окончился установленный въ 1873 году десятилѣтній срокъ. Обнародованный нынѣ правительство—вопросъ о рабахъ—имѣетъ въ Бухарѣ рѣшить тѣмъ окончательно.

Китай. Въ послѣднее время Китай началъ играть нѣкоторую роль даже въ европейскихъ дѣлахъ. Каждый годъ приходятся въ международныхъ отношеніяхъ Китая-инбудь осложненія, на сцену выдвигается призракъ союза съ Китайскою имперіей. Такъ было въ прошломъ году, когда англо-русскія отношенія по дѣлахъ Ирана стали обостриться до вѣнца. Такъ случилось и теперь, когда болгарскій вопросъ вызвалъ весьма сомнительныя подозрѣнія между лондонскими и петербургскими кабинетами, и когда, по поводу нарушенія нейтралитета Греціи въ Пеннѣ и назначеніе руссобора, маршала Цвегла на постъ одного изъ выдающихся сомнѣнныхъ болгаплянъ служить доказательствомъ, что англійская военно-морская эскадра, которая, по мнѣнію газетъ, ежегодно выходила въ Тихомъ океанъ, для обстрѣлъ